Мышь №313

Автор:
Надежда Волгина

Мышь №313

Надежда Волгина

Демоны и варвары

Забудь, что ты фея и когда-то у тебя было имя, семья… Теперь ты мышь №313 – личная игрушка демона. Он ужасен, настоящий извращенец. Там, где ты оказалась, царят жуткие нравы, а феи служат для удовлетворения низменных потребностей. Твоя жизнь отныне дешевле мелкой монеты. Но готова ли ты с этим смириться? И поднимется ли у тебя рука на того, кто ради тебя готов измениться и полюбить?

Глава 1

– Раздеть ее!

Четыре пары черных рук потянулись ко мне и принялись срывать одежду, ни капельки не заботясь, что раздирают ту в клочья.

От страха я ничего не соображала, как и того, что осталась совершенно голая, в чем мать родила. Все происходило слишком быстро, даже стремительно, начиная с облавы в баре…

– Феи с третьего по пятый уровень, выйти в центр зала! – пробасил в мегафон верзила, одетый во все черное, с лицом, спрятанным под черной маской.

Остальные, такие же большие и черные, вытянулись вдоль стены с автоматами наперевес, отрезая путь к отступлению.

– Фу, очередная проверка! – презрительно вытянула в трубочку губы Рита, откидываясь на спинку дивана. – Иди уже… – кивнула мне. – У тебя ведь пятый уровень. Отсидеться не получится, – пьяно хихикнула.

Не получится. Я это и сама понимала. Но так не хотелось выставляться на всеобщее обозрение. Но с тех пор, как власть перешла в руки демонов, быть феей считалось не престижно. Не любили они нас и всячески притесняли. Моя мама еще помнила, что значит быть свободной. А вот мне чип принадлежности вшили сразу после рождения. И такие проверки случались не редко.

– Удачи! – шепнула мне Лина, пожимая под столом руку. – Просто потерпи, – с сочувствием посмотрела она на меня.

Через пару минут на танцполе нас собралось пара десятков. В этом огромном и самом популярном баре в городе феи, оказывается, были частыми гостями. Да и мы с подружками забредали сюда частенько.

– Построиться! – скомандовал тот же бугай. Мог бы уже и не орать в мегафон, играя на публику. Взгляды всех и так уже прикованы к нам. Кому-то дополнительная развлекаловка, а мне – очередной унижение.

Оставалось только вздыхать украдкой и подчиняться, занимая свое место в неровном строю.

– Пятый уровень, двадцать лет, потомственная, – прошелся по мне черноодежник переносным сканером и доложил, по всей видимости, начальнику. И тут же последовал кивок, подчиняясь которому, демон со сканером больно схватил меня за руку и выдернул из строя. А потом толкнул в спину так, что я едва не упала.

– Повежливее нельзя?! – огрызнулась, показывая второй ряд зубов. – Я тебе не ручная гантель.

– Зубастая! – хохотнул главный бугай и что-то отметил на сенсорной панели.

А вы уроды, каких еще поискать! Но в слух решила этого не говорить – обстановка и так напрягала. Эта проверка была не обычной, для галочки. Никогда еще из фей не отбирали пятиуровников.

– В фургон их! – кивнул на нас главарь.

Я даже сообразить ничего не успела, как и бросить взгляд на подруг – два демона подхватили меня под руки и поволокли на выход. От неожиданности и все возрастающего страха, все слова растеряла. Да и все равно не смогла бы заговорить, такая захлестнула паника…

И вот теперь я здесь. Стою посреди небольшой комнаты, совершенно голая. Вместе со мной тут четыре демона – все из тех же, в черном обмундировании. Они-то и срывали с меня самое любимое платье. Высокая красивая демоница, с огромными черными крыльями за спиной, ходит осматривает меня, и взгляд ее липко клеится к моей коже, оставляя после себя неприятное ощущение. А может мне так просто кажется. От страха уже практически ничего не соображаю, только трясусь всем телом.

Когда демоница обхватила меня своей горячущей рукой повыше локтя и потянула к столу с электроникой, за которым восседал очкастый демон, безостановочно нажимая на какие-то кнопки, я и вовсе чуть не грохнулась в обморок.

– Рано трясешься, милочка, – тихо и презрительно сообщила демоница, заметив мое состояние. – Это еще не самое страшное. Впереди у тебя кое-что поинтереснее.

Как же я вас ненавижу, дьявольские отродья! Злость даже придала силы, и оторопь пропала. Но вместе со злостью и пришло осознание, что попала я в настоящую задницу! И что-то мне подсказывало, что назад пути нет.

– Оформляй! – толкнула она меня к столу, и я встретилась глазами с очкариком. Но даже сквозь толстые линзы проглядывалось демоническое красное пламя, что горело в его зрачках. – Следующая!.. – это уже демоница велела стражникам.

– Имя? – спросил очкарик.

– Алиса, – проглотила я комок в горле и прогнала слезы. Только не реветь, не перед ними!

– Возраст?..

К чему все эти вопросы? – вяло гадала я. Вся инфа обо мне записана на чипе, и они ее уже считали, еще там, в баре. Но отвечала, потому что знала, что за молчание по головке меня не погладят.

Все мои ответы демон фиксировал на большой электронной панели. А потом на ней же высветился номер 313.

– Мышь №313, – изрек демон и открыл проекцию узкого коридора. – Иди, – велел мне, махнув на темнеющее за спиной пространство.

– Мышь? – только и спросила я.

– Ты теперь мышь под номером 313. Имя свое можешь забыть.

Какая-то сила меня развернула и подтолкнула в спину. Оглянулась и поняла, что за мной глухая стена, а комната и все демоны в ней пропали. Кроме как вперед, идти было некуда, и все та же сила заставила меня переставлять ноги, пока не подвела к низкой двери. За дверью оказалась малюсенькая комната, с узкой кроватью, столом и стулом. Больше ничего, лишь крохотный пятачок перед входом. Стоило мне только переступить порог, как дверь за спиной с грохотом захлопнулась. А взгляд мой был устремлен в звездной небо, что просматривалось за крохотным зарешеченном окошком, находящимся под самым потолком.

Не сразу заметила, что на подушке что-то лежит, а когда развернула, поняла, что это подобие ночной сорочки, только очень короткая и развратно-прозрачная. Ну хоть кая-то одежда – быть голой в разы хуже. Еще и крылья запечатали от раскрывания, еще там, в баре.

Я облачилась в сорочку и забралась с ногами на кровать. Надо бы подумать, но голова отказывалась подчиняться. Мысли плавали в ней вяло и как-то бестолково. А еще хотелось спать. Все ж выпила сегодня я не меньше трех коктейлей, и сонливость следовала, как естественный результат. Хорошо хоть постельное белье оказалось свежим. Даже пахло цветами. Уже проваливаясь в сон, подумала, что станет с родителями, когда узнают об исчезновении дочери? Ведь теперь я даже не сомневалась, что операция в баре проводилась не с разрешения властей, а носила, скорее всего, неофициальный, даже подпольный, характер.

Проснулась я от того, что дверь с грохотом распахнулась. В комнате все еще было темно, а в окошко заглядывали звезды. Значит, утро еще не наступило, даже до рассвета далеко. Сколько же я проспала?

– Выходи и следуй по коридору! – раздался механический голос, и сразу же за дверью засветился коридор.

Спать хотелось ужасно, и голова трещала, но я заставила себя встать и выйти за дверь.

Коридор показался мне бесконечно длинным, или ноги были такими тяжелыми, что переставляла я их с трудом. К тому времени, когда вышла в круглую комнату, уставленную диванами вдоль стен, на которых уже сидели такие же сонные девушки, устала я уже так, что только и мечтала прикорнуть где-нибудь в уголочке.

– Занимай свободный диван, – велел все тот же голос.

На этот раз подчинилась даже с удовольствием. Нервная перегрузка сыграла свою роль – силы меня покинули окончательно.

Какое-то время ничего не происходило, не считая того, что появилась еще пара девушек и заняли свободные диваны. А потом и свет в комнате погас. И в тот момент, как я начала проваливаться в сон, над головой моей вспыхнул яркий прожектор, буквально ослепивший. В его свете я не видела ничего вокруг, кроме себя. Это нервировало по-страшному. Не знала, как сесть, куда деть руки. И не могла избавиться от ощущения, что за мной наблюдают, изучают.

– Снять туники! – новый приказ, которого не посмела ослушаться. В конце концов, не видела разницы: сидеть в этой прозрачной тряпочке или без нее, видно было меня всю одинаково хорошо. А от усталости даже стыда не чувствовала.

– Встать и расправить крылья!

Встала. Но как же я?.. Додумать мысль не успела, поняв, что крылья мои ничто не сдерживает. Как же это приятно – выпустить их наружу и любоваться, как красиво они мерцают в ярком свете, переливаясь всеми цветами радуги! А еще ощущать их родную мягкость на коже, ласковые прикосновения. Не выдержала и на секунду закуталась в крылья, жмурясь от удовольствия.

– Мышь №313, убрать крылья! – тут же раздалось над головой. Вот же, блин! Пришлось подчиниться, чтоб их снова не запечатали.

Нас заставляли приседать, наклоняться, поднимать руки, раскидывать их в сторону… От унижения мое лицо уже пылало, а по спине струился пот. Но все та же сила мешала не подчиниться, пока мучениям не наступил конец (увы, я ошибалась, думая так, мои мучения только начинались).

– Мышь №110, следуй по коридору…

Команды сменяли одна другую, пока очередь не дошла до меня. Засветился все тот же коридор, и я наивно полагала, что приведет он меня в ту же комнату, где я смогу уснуть до утра. Но и тут я ошиблась – совсем скоро я очутилась в огромном зале, вид которого поразил меня кричащей роскошью. Черный мрамор на полу, стены, обитые золотистым гобеленом, зеркальные колонны по всему залу и такой же зеркальный и очень высокий потолок, от чего зал казался еще больше. Из мебели только мягкая и составленная группами, образующими своеобразные островки отдыха, словно здесь обычно собиралось сразу несколько разношерстных компаний, чьи интересы не пересекались. И тишина, звенящая, сводящая с ума, как и ни единой живой души.

Что же мне делать? Я озиралась по сторонам. Так и стояла там, куда меня вывел коридор, которого уже не было, и место его заняла глухая стена.

Наконец я решилась и сделала несколько шагов по залу. Пол приятно охлаждал босые ступни, а крылья беспокойно трепетали за спиной, снова вырвавшись на свободу, невзирая на мое желание их спрятать. Не замечала раньше такого непослушания за ними. Я все ждала, что вот-вот кто-то появится, или раздастся опять этот противный механический голос, но ничего не происходило. Так я и добралась благополучно до одного из «островков» и прилегла на диван, поджимая под себя колени и обхватывая их руками. Больше всего хотелось спать, глаза отказывались держаться открытыми. Как уснула, даже не заметила.

***

Лайр со скучающим видом зашел в зал распущенности. Отец обещал сюрприз и велел ему идти именно сюда. И где же он – сюрприз этот? Демон обвел взглядом сияющую чистотой комнату и вспомнил, как выглядела она прошлой ночью. Оргия выдалась знатной. Некоторые, правда, позволили себе лишнего – залюбили пару феечек до смерти, но тут уж никуда не денешься – такое случается, демоническая кровь не всегда подчиняется разуму. Да и это же феи – отбросы общества. А как они трепещут своими крылышками, особенно когда чувствуют, что смерть их близка! М-м-м, кажется, он даже возбудился от воспоминаний. В паху стало тесно, и Лайр прижал к нему руку, чувствуя как увеличивается в размерах его член. Первородный демон! С каким бы удовольствием он сейчас присунул одной из тех фей, что так неудачно испустили дух, оказались настолько слабыми!

Где же обещанный сюрприз? И с чего это отец решил порадовать его подарком? Они и язык-то общий находили не так часто, когда дело касалось чего-то важного. А в быту Лайр не понимал отца, его излишней суровости. Впрочем, так он относился ко всем своим детям, не только к Лайру, матерей которых методично изживал со свету. Своей жестокостью Вир славился даже в миру, где руководил процветающим строительным концерном. Подчиненные его тоже стонали под гнетом деспотичности руководителя. Но Лайру и на это было плевать. Отца он не боялся и единственный позволял себе спорить с ним и не подчиняться. А все потому, что по стечению обстоятельств уродился гораздо более сильным демоном, и как раз отец его опасался.

Это еще кто такая?! Лайр замер возле дивана со спящей девушкой, скользя по ней взглядом, и понимая, что ему нравится то, что он видит. Откуда тут взялась фея? И про это ли говорил отец? Неужто тот решил подарить ему фею? И зачем,

если Лайр всегда может пожелать любую из тех, кто им служит. А в услужении у демонов очень много фей.

Боясь, что фея может неожиданно пробудиться и разочаровать его своим страхом, Лайр провел над ней руками, погружая в глубокий непробудный сон. А потом связался с отцом по телепатическому каналу.

«Вир, это и есть твой подарок?» – отправил он отцу мысленную проекцию феи.

«Да, сын. Пользуйся».

«А зачем? Что за жест?»

«Я выкупил ее у властей. Она теперь твоя собственность. Это мышь, сын!»

Мышь? Но эта фея не похожа на всех остальных мышек. Она явно не из неблагополучной семьи и не воспитанница детдома. Выглядит очень ухоженной, домашней… Странная мышь, если честно. А еще и… Лайр снова провел над девушкой руками.

«Отец, у нее пятый уровень!»

«И что? Для тебя – самое лучшее, сын».

И все-таки, как-то странно. Обычно в мыши выбирались феи не выше третьего уровня. Вот и прошлой ночью их развлекали мышки-второуровники.

«И в случае ее смерти, никто не хватится?» – на всякий случай уточнил Лайр. Убивать феечку он не собирался, во всяком случае пока. А вот насладиться ее прелестями, на которые смотрел и чувствовал, как в штанах все начинает дымиться, планировал по полной. В конце концов, таким подарком грех не воспользоваться. И если отец ему его преподнес, значит, формальности все улажены.

«Она вся твоя, сын!» – повторил отец и отключился.

Мышь пошевелилась и перевернулась на спину. Лайр задохнулся, угадав очертания ее фигуры под прозрачной туникой. Но даже эта тонкая ткань мешала ему рассмотреть фею как следует. Он подцепил пальцами ворот туники и легко разорвал ее, откидывая в стороны. Вот теперь его собственная мышь была видна ему вся, как на ладони. И спала она так крепко, что он мог позволить себе не только насладиться зрелищем, но и прикоснуться к ее бархатистой коже.

Лайр захватил прядь темно-каштановых волос феи. Тоже странно, обычно все они сивые… Пропустил их через пальцы, рассматривая тонкие, даже скульптурные черты лица, заостряя взгляд на припухших от сна губах, прислушиваясь к ее ровному дыханию. Красивая мышь и необычная внешне. Интересно, какого цвета у нее глаза?

Рука демона скользнула по шее и коснулась груди девушки, несильно сжимая ту, играя пальцами с мгновенно затвердевшим соском. Захотелось прикоснуться к нему губами, и сопротивляться желанию Лайр не стал – склонился над мышью и заключил сосок во влажный плен. Принялся посасывать его, касаться языком, обводя по кругу, наслаждаясь его упругостью и едва уловимым ароматом женской плоти.

Фея пошевелилась и глухо застонала. Даже во сне его ласки ее возбуждали. Горячая штучка. Захотелось сразу же ворваться в нее и отыметь как можно грубее. Но он ни какой-нибудь чертов некромант – во время секса, даже смертельного, хочет видеть глаза жертвы, читать в них желание.

Вволю наигравшись с грудью, Лайр проложил дорожку из поцелуев к пупку, а потом ниже. Он согнул ноги девушки и развел их в стороны, засматриваясь на аккуратно, даже фигурно, выбритый лобок. Ежик волос переходил во влажную щель.

Демон втянул носом воздух, и ее запах пришелся ему по вкусу. Сладковатый, манящий… Не удержался и лизнул клитор, запуская палец во влагалище: теплое, тесное и влажное. Язык продолжил свою работу, ритмично с нажимом, а палец демона проскользил ниже, смачивая анус и аккуратно погружаясь в него, двигаясь в такт языку. С губ феи уже безостановочно срывались стоны, но Лайр не останавливался. Он мечтал, чтоб она излила свои соки ему в рот, хотел ощутить полноту вкуса. Вторая рука его покоилась на ее животе пресекая попытки ускользать, извиваться всем телом. А язык на секунду оставлял клитор в покое, чтоб нырнуть глубже, получить дополнительную влагу, и снова

принимался за нежную пытку. Игра нравилась Лайру, и когда фея резко выгнулась, выкрикнув что-то непонятное, и излилась соком оргазма, демон сам едва не кончил.

Еще какое-то время он смотрел на нее, как она сотрясается в конвульсиях, как подрагивают ее ноги, которые он гладил по внутренней стороне бедра, наслаждаясь мягкостью кожи, как сочится ее плоть неимоверно вкусной влагой, и лишь потом убрал руки, позволяя ногам вытянуться и скрыть от его взора манящую щель.

Лайр запахнул полы разорванной туники на груди мыши и встал, задумчиво разглядывая ее. Пожалуй, убивать ее сразу он не станет, сначала насладится по полной и не один раз.

Глава 2

Разбудили меня яркие солнечные лучи, что скользили по лицу, обжигая и лаская одновременно. Какое-то время лежала, разглядывая бирюзовый балдахин над собой. А лежала я на огромной кровати и пыталась вспомнить, где я и как сюда попала, отчетливо понимая одно – я не дома.

Мучилась я не долго, но вопросов появилось еще больше. Засыпала я в огромном зале, на мягком диване, а проснулась совершенно в другой комнате, с окнами во всю стену, выходящими в какой-то очень ухоженный сад. Одно окно было приоткрыто, и через него в комнату врывался птичий щебет. Тяжелые портьеры были раздвинуты к самым стенам, позволяя солнцу щедро заливать все пространство, в том числе и кровать, балдахин на которой со стороны окна тоже бы откинут. И самый главный вопрос – куда делась та туника, в которой я была вчера? Почему сейчас на мне шелковая сорочка на тонких бретельках. И хоть она уже не такая прозрачная, но не менее развратная, с лифом, выполненным из тонкого кружева – грудь торчит как на показ, смотри не хочу.

Не успела я встать с кровати и осмотреться, как дверь в комнату распахнулась и вошла фея с большим тесно уставленным тарелками и чашечками, подносом.

– Доброе утро! – слегка поклонилась она. – Время завтракать…

– А вы кто?

– Мышь №119, – улыбнулась девушка.

– Тоже мышь?

– Все феи здесь мыши, каждая под своим номером, – быстро ответила девушка, но я успела подметить в ее голосе грусть.

Она прошла с подносом к небольшому толику, притулившимся возле кресла, и опустила на него поднос. Когда фея готова была удалиться, я снова спросила:

– А где я?

– У демонов, – повернулась ко мне девушка, сцепляя руки в замок перед собой. Почему-то мне казалось, что она нервничает.

– А почему нас называют мышами, да еще и нумеруют?

– Простите, госпожа, меня накажут, если дальше стану разговаривать с вами. Об этом вам лучше спросить у хозяина, – испуганно смотрела на меня фея.

– Хорошо. Последний вопрос: почему ты меня называешь госпожой? Ведь я в точности такая же фея, как ты…

– Потому что вы на особом положении – собственность младшего демона. А я нахожусь в услужении у всего семейства. Простите, – повторила она, – мне нужно идти, – и убежала, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Подумать было о чем. Отчаяние, рожденное безысходностью, накатывало со страшной силой, но я всячески гнала его. Стоит только поддаться, как станет еще хуже, когда сама жизнь немила. А жизнь – это самое ценное, что есть у феи. Мы даже молимся богине жизни, что дарует нам ее, и обещаем ценить этот дар превыше всего.

Я посмотрела на поднос с яствами и, несмотря на то, что испытывала голод, не спешила приступать к трапезе. Вместо этого подошла к окну и проверила, открывается ли оно шире. К моему облегчению или удивлению фиксатор легко отскочил, и я смогла распахнуть окно и выти через него в сад.

С утра еще воздух не успел нагреться, и в сорочке я даже немного замерзла, бродя по скошенной траве, между ухоженными клумбами, усыпанными цветами, и фигурно подстриженными деревьями. Сад был обнесен высоченным забором, что примыкал прямо к дому. Попытки сбежать я сразу же отмела, понимая, что по гладкой бетонной стене не смогу взобраться на забор. И взлететь не получалось – крылья вот они, а в воздух не поднимают, какая-то сила сдерживает их.

Когда бродить по саду без единой скамейки надоело, я вернулась в комнату. И опять, вместо того, чтобы начать уже завтракать, поторкала дверь. К моему огорчения, та оказалась запертой и не поддалась, как я ее не дергала.

На завтрак мне чего только не предлагалось: и свежие булочки с чем хочешь – сыром, маслом, джемом, даже медом; и пышный омлет, еще горячий (магический подогрев использовался, по всей видимости); и овсяная каша, щедро сдобренная маслом. Из напитков чай или кофе, а может, и то, и другое… В общем, кто-то распорядился не скупиться, не зная моих вкусов. Подозревала, что это и есть тот самый младший демон, в чьей собственности я теперь нахожусь и по чьей вине называюсь мышью №313. Тот самый демон, что похитил меня и еще четверых фей из бара и тайком привез сюда. И со вчерашнего дня я других фей больше не видела. По всей видимости, те тоже стали пронумерованными мышами и поступили к кому-то в собственность.

Время шло, а ко мне никто не заходил. Еще пару раз я выбиралась через окно гулять по саду. Но это мне быстро надоедало. В комнате заняться было нечем, разве что рассматривать узор на гобеленах и приходить в ужас от размера кровати.

Я старалась не думать, как там мама с папой, потому что от этой мысли неизменно начинало болеть сердце. Конечно, они волнуются, не зная, где я. Наверное, уже вся полиция поставлена на ноги, но надежда, что меня тут найдут, ослабевала с каждым часом. Хорошо хоть, что сейчас лето, и в академии, где я училась, каникулы.

В обед снова пришла та самая фея и принесла опять полный поднос. На этот раз она даже не посмотрела на меня – молча поставила поднос на столик и быстро удалилась. Да и у меня не было желания задавать вопросы. Навалилась какая-то апатия. Даже ароматное рагу я разве что попробовала – аппетит пропал окончательно.

Никогда не думала, что одиночество и ничегонеделанье может настолько угнетать. С наступлением сумерек я уже готова была лезть на стены. Не могла ни сидеть, ни лежать, ни гулять. А гобелен ненавидела всей душой, изучив рисунок на нем вдоль и поперек.

Когда распахнулась дверь, я даже не посмотрела на нее, продолжая пялиться в идеально ровный белый потолок. А низкий мужской голос заставил меня дернуться так, что едва не упала с кровати.

– Не спит моя мышь?..

Я уставилась на дверь, возле которой замер настоящий хищник – таким опасным мне показался этот демон. Высокий, плечи широченный, что закрывают чуть ли не весь проем. Волосы черные длинные, черты лица крупные и слегка заостренные, отчего кажутся хищными. И глаза – они горели красным. А губы кривила ехидная усмешка.

– Вы к-кто? – сползла я с кровати на пол, чтоб хоть как-то спрятаться от демона.

Никогда еще мне не было так страшно, как сейчас. Физически чувствовала опасность, исходящую от мужчины. И понимала, что пришел он ко мне не с добром.

– Для тебя я господин. А ты моя мышь…

Демон сделал бесшумный шаг в мою сторону, потом еще один. Я начала прощаться с жизнь, мысленно вымаливая прошения у богини жизни, за то что готова расстаться с той без борьбы. Но страх решил все за меня, полностью лишив воли и способности к сопротивлению.

***

Забавная она. Трясется от страха, а в глазах такая ненависть, что аж жарко становится. В угол забилась – ну точно мышь!

– П-почему мышь?! – выкрикнула тонким голоском.

– Потому что я собираюсь с тобой играть.

Лайр присел перед феей на корточки и не выдержал, втянул носом воздух. Он отчетливо помнил ее запах. Да тот и сейчас витал в воздухе этой комнаты. Голова закружилась от желания. Но он же дал себе слово – быть с ней ласковым на первых порах.

Стоило протянуть руку к ее лицу, как мышь дернулась словно от удара.

– Боишься?

Она потрясла головой, и Лайр не сдержал усмешки, хоть и не планировал пока пугать ее сильно.

– Боишься, – кивнул и все же прижал ладонь к ее прохладной щеке. А глаза-то у нее темные и зеленые. И это тоже странно. Ведь у фей, почти у всех, глаза голубые, как небо. – И это хорошо!

– Я не боюсь тебя! – стряхнула она с лица его руку. Ишь ты! Да она показывает зубки – симпатичные таки, беленькие и остренькие. Фейские зубки – вон как задорно торчат из-за обычных зубов, которые тоже ничего. Наверное, и покусать ими может, если осмелится. Ну что ж, и это ему нравится, не любит запуганных трясогузок. – Ты мне противен!..

– А вот это нужно обязательно исправить, – усмехнулся Лайр, понимая, что ее злость раззадоривает его только сильнее, а весь ее вид возбуждает так, что все труднее себя сдерживать.

Мышь завизжала, когда Лайр подхватил ее с пола и бросил на кровать. И глазищи стали такими огромными! Не такие они и темные, как показалось с

первого раза. Сейчас они были прозрачно-зелеными, и в них плескался страх. Ее страх… М-м-м, как же он ему нравится. От него кровь начинает бурлить, а демон рвется изнутри. Но пока еще рано, дружок, мышка нужна ему в сознании. Он должен видеть ее реакцию.

– Я фея высшего уровня! – забилась она под ним, когда Лайр оседлал ее, несильно придавливая к кровати, держась на весу, и положил руку на грудь. Маленькая, нежная и упругая, та вся скрылась под его ладонью. А сосок уже привычно отреагировал на прикосновение – дерзко встопорщился. – Не трогай меня! – дергалась мышь. Но куда ей против него, особенно когда он приказал мороку слегка окутать ее, чтоб не мешала ему наблюдать. – Я пожалуюсь властям!..

– Никому ты не пожалуешься, – склонился он над ней, практически касаясь ее губ своими, ловя срывающееся с них дыхание. – Теперь ты моя мышь, и игра началась. Но не бойся, я не сделаю тебе больно… – «пока», – добавил про себя. Пока он позволит тебе пожить в такой роскоши, которую ты сроду не видела; испытать страсть, что тебе и не снилась; и все эта, детка, ты отдашь ему по доброй воле.

Лайр быстро лизнул ее губы, пока она не успела покусать его. А в том, что именно это она и хочет сделать, он не сомневался. А потом одним движением разорвал на ней сорочку, обнажая ее тело как накануне ночью, не в силах забыть, какое удовольствие оно ему доставило. Но сейчас она все видела и чувствовала, а Лайр наслаждался ее бледностью и страхом.

– Детка, ты совершенна! – провел он рукой от впадинки на шее до лобка, но не касаясь его, наблюдая, как кожа ее покрывается мурашками, слыша, как легонечко она начинает поскуливать, не в силах пошевелиться. – Мне досталась самая аппетитная мышь. Покажешь мне, какая ты страстная?

– Скотина! Урод!.. – прошипела она и в очередной раз дернулась, чем только насмешила Лайра.

– Плохая мышь, – дурашливо усмехнулся он. – Грязные ругательства не идут этому ротику, – провел он пальцем по ее нижней губе, мечтая припасть к ее ротику губами, понимая, что еще не время, что мышь сначала нужно приручить. Странное дело, но впервые ему не хотелось торопиться, и игра доставляла

удовольствие. Похоже, отцу удалось угодить сыну. И первый раз их вкусы совпали. Эта феечка ему нравилась все сильнее. – Куда как приятнее твои стоны… – с этими словами он обхватил пальцами сосок.

Лайр несильно сжимал его, покручивал, не отводя взгляда от лица феи, наблюдая, как увеличиваются ее зрачки, с каким трудом она сдерживает себя, чтобы не ерзать.

– Хочу слышать твои стоны.

– Не дождешься, урод! – и сжала зубы так, что те скрежетнули, а губы побелели.

– Ну, посмотрим…

Лайр накрыл ее сосок губами и принялся играть с ним языком. Рука его скользнула вниз по ее животу, и он проник пальцем внутрь нее. Мышь дернулась, но снова с ее губ не сорвалось ни звука.

– Не сдерживайся, детка, – промурлыкал демон, наблюдая как высоко вздымается ее грудь, не переставая теребить пальцем чувствительные бугорок. – Тебе же нравится, я вижу, – скользнул он взглядом по ее телу и грубо раскинул ноги – широко, так чтоб видеть все.

– Гад! – процедила она, и из глаз ее скатилось по слезинке. Тогда она зажмурилась и вцепилась в покрывало руками. Пусть – это он мог ей позволить.

– Ты истекаешь любовными соками, – склонился Лайр к ее промежности, чтоб впитать ее запах. Палец его выскользнул из влагалища, и он поднес его к носу феи. – Чувствуешь? Так пахнет твоя страсть, – и снова вернулся к прерванному занятию, тихо посмеиваясь. Как же ему нравилось издеваться над ней, доводить до исступления! – Ты готова кончить, детка. Но не сейчас…

Он убрал от нее руки и встал с кровати. А она крепче, чем показалась с первого взгляда. Игра обещает быть напряженной и захватывающей. Лайр смотрел на тяжело дышащую фею, что не проронила ни звука, хоть это и было практически невозможно, и понимал, что ошибся, посчитав ее слабой. Но так даже интереснее.

– Посмотри на меня! – приказал, но реакции не последовало. Мышь как лежала, зажмурившись, так и не пошевелилась. Тогда за нее это сделал морок, подчиняясь мысленному приказу хозяина. – Ты будешь стонать в моих руках и молить об удовлетворении. А я еще подумаю, дать ли тебе его. А сейчас приготовься, я приглашаю тебя на ужин.

– Да пошел ты!.. – понеслось ему в спину, но Лайр не обернулся. В паху болело так, что нужно было срочно выпустить пар.

***

Меня всю трясло, и встать получилось не с первой попытки. Слезы катились из глаз, но я даже не пыталась остановить их. Как смел этот демон так со мной обращаться?! Обнажать меня, касаться везде, возбуждать!.. Я ненавидела собственное тело, что так живо откликнулось на его прикосновения. Мне хотелось если не убить себя, то истязать как можно более сурово, чтоб испытать адскую боль, чтоб вытравить из души унижение.

– Госпожа, – раздался за спиной голос уже знакомой мне феи.

Я запахнула на груди то, что осталось от сорочки и повернулась. Фея стояла у двери бледная и растерянная. Смотри, несчастная, что сделал со мной твой хозяин, или один из них! Кто знает, быть может и тебя ждет та же участь.

– Мне велено одеть вас к ужину. Не желаете ли перед этим принять ванну?

– Желаю, – встала я и скрылась в примыкающей к комнате ванной. Ни с кем и ни о чем не хотелось разговаривать. А смыть липкий позор я должна была немедленно. Как бы еще из души его выскоблить?!

Наполнив ванну такой горячей водой, какую только смогла вытерпеть, я погрузилась в нее по шею и лежала так долго, пока кожа не сморщилась, и вода не остыла. Лежала без движений, представляя, что каждую минуту из меня вытравливается очередная порция скверны, внушая себе мысль, что очищаюсь от нее, понимая, что иначе не смогу жить дальше. Да и сколько мне осталось, этой жизни. День, два, неделя?..

Перед глазами стояло лицо демона, как я не гнала его. Страшный, с глазами словно черные впадины, наполненные адским огнем. С хищным оскалом на губах, обнажающим белые зубы. Огромный и переполненный злобой, жаждущий зрелищ, измывающийся над жертвой. Не сомневалась, что в финале игры меня ждала смерть. Но и сдаваться так просто не планировала. Не увидит он моей слабости, а вот ненависти хлебнет сполна! Только она и поддерживала во мне жизнь, а еще желание отомстить, только вот как, пока еще не знала.

В тот момент, когда я выбиралась из ванны, в комнату снова заглянула мышь номер какая-то там.

– Чего тебе?! – окрысилась я. Все верно, отныне я не мышь, а крыса. Злая и кровожадная.

– Вас ждет ужин, а меня – наказание, если не подготовлю вас вовремя, – с достоинством произнесла фея, и мне на миг стало неловко. Она тут точно не при чем, а я веду себя ничем не лучше демона.

– Прости, – сказала. – Иду…

Из предложенных нарядов, что пестрели на кровати, я выбрала самое скромное платье, с воротником-стоечкой и рукавом три четверти. Правда оно оказалось коротковатым, но на это плевать. Главное, что до тела моего не так просто будет добраться. Богиня жизни! О чем я думаю?! О демоне, к услугам которого магия морока?! Да он и пальцем не шевельнет, как я уже окажусь перед ним голая! А моя магия… она блокирована демонической властью. Как и крылья… Мои крылья, которые я так люблю, и от которых сейчас никакого проку.

Волосы мне фея, чьего имени я не знала, а номер принципиально отказывалась запоминать, гладко расчесала и оставила свободно спадать на спину, сообщив, что хозяин любит именно так. При упоминании демона меня затошнило, и я чуть не свела на нет все усилия бедняжки, едва переборов рвотный позыв.

– Вы очень красивы, – тихо проговорила фея, глядя на мое отражение в зеркале. Мне же на себя смотреть не хотелось. Сама себе была противна. – Можно идти…

– А чулки, белье? – удивилась я, понимая, что обтягивающее платье ничего не скрывает, обрисовывая форму груди. Да и хотелось бы надеть трусики и

прикрыть ноги чулками.

– Извините, но я получила распоряжение не давать вам этого, – окончательно смутилась фея.

Посмотрела на ее измученное лицо и не удержалась от вопроса:

– С тобой они тоже делают такое?

Уверена, что она поняла, о чем я, только вот испугалась еще сильнее.

– Мне нельзя это обсуждать, – пробормотала фея и принялась собирать в охапку платья с кровати. – Пойдемте, госпожа, укажу вам правильный путь.

Делают! – решила я. Как же она все это терпит? Хотя… может быть уже тому рада, что сохраняют ей жизнь?

Фея выпорхнула за дверь, и я была вынуждена последовать за ней. На ноги мне тоже ничего не предложили, и пол неприятно холодил босые ступни.

По длинному светящемуся коридору мы дошли до развилки.

– Вам туда, – указала мне фея на правый коридор, а сама ступила в левый. – Он выведет вас в малую залу, – и упорхнула быстрее ветра.

Я еще какое-то время потопталась на месте, пока демоническая сила не решила все за меня, отгородив путь к отступлению глухой стеной и подтолкнув меня вперед. Не подчиниться я не могла, разве что старалась хотя бы ноги переставлять сама.

– Ты опоздала, – такими словами встретил меня демон, на которого старалась не смотреть. Подметила только, что комната небольшая, и посреди нее стоит накрытый стол. Кроме нас с демоном здесь никого не было. – За опоздание будешь наказана.

И на эту его реплику я лишь пожала плечами. Вновь вспыхнувшая злость прогнала осторожность. Я едва сдержалась, чтоб не ответит ему грубостью.

Остатками силы воли заставляла себя смотреть в пол, лишь бы не видеть его наглой рожи. И меня снова начало потрясывать. Лишь бы он этого не заметил!

Демон приблизился ко мне, и его горячие пальцы обожгли мой подбородок. Голову вскинуло вверх, и я невольно зажмурилась. Не хочу!.. Не хочу его видеть!

– Посмотри на меня!

Подчинилась, не желая вновь попадать под власть его силы. Сейчас его глаза просто чернели в ярком свете огромной люстры, пламя в них не горело.

– Ты слышала, что я сказал? – вкрадчиво спросил.

– Слышала.

– И как ты себя чувствуешь? – пламя все же полыхнуло, но вновь спряталось.

– Никак.

– Не боишься наказания?

– Убьешь меня? – ответила вопросом на вопрос.

– Не так скоро, – усмехнулся он, и я невольно посмотрела на его губы. Передернуло от воспоминаний, как он целовал ими меня. – Сначала наиграюсь… И ты зря не боишься наказания, – радостно сообщил. – Пошли есть, – схватил меня за руку и дернул к столу.

Псих какой-то! Мало того, что моральный урод, так еще и настроение меняется каждую секунду.

Ужин прошел в молчании. Демон рассматривал меня, словно изучая, а я не отрывала взгляда от тарелки, ковыряя в ней вилкой и не в силах заставить себя съесть хоть кусочек. От вина я тоже отказалась, и вливать в меня его насильно, хвала богине жизни, никто не стал.

– Наелась? – раздался его насмешливый голос.

Предпочла промолчать, да и что можно ответить тому, кто сам все прекрасно видел.

– Пошли! – вновь подлетел ко мне демон и сдернул со стула. – Веселье начинается.

Глава 3

Мы даже не шли, а бежали. И всю дорогу этот урод крепко держал меня за руку. Точно останутся синяки! Пару раз я спотыкалась, так он меня поднимал рывком и снова тащил за собой. Наконец, мы пришли в совершенно темную комнату, и этот проклятый демон подвел меня к чему-то блестящему в центре, чем оказался металлический и холодный столб.

– Ты будешь стоять и не иметь возможности пошевелиться. Приказываю смотреть, не смыкая глаз. Сознание не покинет тебя, и спасительная тьма не придет на выручку. Шоу начинается!

С последними словами стена напротив меня стала прозрачной, заливая комнату ярким светом, от которого я в первый момент ослепла. А когда смогла видеть, демона в комнате уже не было. Осталась только я, прикованная к столбу, не в силах пошевелить даже пальцем. И видела перед собой тот огромный зал, в котором вчера уснула.

В зале находилось сразу пара десятков демонов. Все они пили вино, хватали закуску с щедро сервированных столов и смеялись каким-то только им слышимым шуткам. До меня звуки не доносились. Крохотную комнатку, в которой я была прикована, окутывала звенящая тишина.

Какое-то время больше ничего не происходило. И я уже успела успокоиться. Конечно, вид пьянствующих демонов был мне омерзителен, но когда-нибудь ведь и они нажрутся, и мой личный стражник, который был там же, в зале, меня отпустит. Но как же я ошибалась, наивная!

Веселье, а точнее, оргия была в разгаре, когда в зал ввели пять голых феечек, испуганно жавшихся друг к дружке. Их крылья испуганно трепетали за спинами, и с них сыпались разноцветные искры. И если бы мне не было так же страшно, как и им, то я бы залюбовалась – так красиво они выглядели со стороны. Стройные, белокожие, со светлыми волосами… Но их страх передавался и мне. Кроме того, в одной из фей я узнала девушку из бара, что схватили вместе со мной.

По команде одного из демонов феи взмыли в воздух и принялись кружить под потолком, плавно рассекая пространство крыльями. Зрелище стало даже не красивым, а завораживающим. За каждой из фей тянулся шлейф искр, они опадали вниз и устилали пол, заставляя тот переливаться. Даже демоны какое-то время стояли без движения и наблюдали за полетом. Пока все тот же, что по всей видимости был тут главным, не взмахнул рукой, и одна из фей не спикировала вниз.

Я задохнулась от ужаса, а глаза заволокло слезами, когда демон вырвал крылья феи вместе с мясом. Крик застрял в горле, и какое-то время нечем было дышать. По спине феи струилась кровь, и сама она едва держалась на ногах, когда к ней приблизился другой демон, подхватил на руки и потащил к одному из мягких островов.

Дальше начался ад, невольной свидетельницей которого сделали меня. Все пять фей лишились крыльев самым варварским образом. Демоны разбились на группы и приняли свое демоническое обличье. Они насиловали фей по очереди, одновременно, действуя грубо, извращенно, разрывая их нежную плоть, заставляя кричать от боли. И ни одной фее не дали возможности потерять сознание, пока последний вздох не срывался с губ бедняжек, а их истерзанная душа не отправлялась в край вечной жизни.

Повсюду царила кровь. Ею был забрызган весь зал. И с разгаром вакханалии демоны становились все веселее. Их дикий хохот звучал в моих ушах, хоть я и не могла его слышать. И лишь один демон не принимал участия в зверской оргии – мой хозяин. Он наблюдал за всем со стороны, бросая периодически взгляды в мою сторону. Мне даже казалось, что он видит меня, потому что его наполненный мстительной злобой взгляд проникал мне прямо в душу.

К тому моменту, когда последняя фея испустила дух, я уже не понимала, жива я или мертва. В голове гудело. Тошнило с такой силой, что сдерживалась я из

последних сил.

Зал вскоре опустел – пьяные и сытые демоны покинули его один за другим. Осталась лишь кровь и мертвые тела фей, распластанные на полу в самых непристойных позах.

Я не слышала, как отворилась дверь и появился демон. В какой-то момент моему телу вернулась свобода движений, и я рухнула на пол. И сразу же меня вывернуло наизнанку. Все то, что съела за день, выходило из меня с мучительными спазмами. И даже когда уже нечем было рвать, меня продолжало мутить.

Тело покрыла испарина. Я стояла на коленях, и сил подняться на ноги не осталось.

– Какая же ты слабачка, – прозвучало презрительное у меня за спиной. – Грязная потная мышь, – острый носок ботинка уперся мне в бок и качнул в сторону, отчего я едва не упала в собственную же рвоту. – Вставай!

– Не могу, – помотала я головой.

Меня все еще продолжало мутить, и голова кружилась со страшной силой. Я даже взгляд ни на чем не могла сфокусировать. И слабость разливалась по всему телу. Мне казалось, что с каждым выдохом я все ближе становлюсь к тому моменту, когда уже больше не смогу вдохнуть.

– Если не встанешь, останешься тут на ночь. Будешь спать в собственной блевотине, – снова толкнул меня демон носком ботинка. – Ты меня вообще слышишь?

– Слышу, – простонала я и попыталась подняться.

Получилось у меня с третьей попытки, но все же я сделала это. И сил придала мысль, что тут я просто не выживу. Перед глазами все еще стояла картина с растерзанными телами, хоть стена уже и стала снова непрозрачной.

– Иди по коридору, – велел мне демон, и я перевела на него плавающий взгляд.

В голове билась единственная мысль, которую я и озвучила, с трудом поборов новый приступ тошноты:

– Это и было наказание?

– Да, – скривил губы демон в подобие ухмылки.

– Сволочи! – выплюнула я. – Вы же их убили! Всех! Растерзали, как дикие звери! Стадо зверей! – я снова задыхалась. Слезы текли из глаз безостановочным потоком, но я их не замечала. Меня трясло как при сильной лихорадке, а внутри бушевала лютая злость и жажда мщения.

– Это была игра, детка, – подошел ко мне демон и больно сжал рукой мое лицо, заставляя смотреть себе в глаза, в которых уже вовсю полыхало пламя. – Им повезло, в отличие от тебя. Для тебя же это только начало. А финал ожидает такой же. Но сначала я получу от тебя все! А теперь иди. И вымойся, от тебя воняет! – презрительно скривился он, выпуская мое лицо.

В комнате вспыхнуло пламя, и демон исчез в нем. Мне же открылся коридор, по которому я и добралась до своих покоев. На пороге силы меня оставили окончательно, и я упала в объятья той самой феи, что приставлена была ко мне в услужение. А потом меня накрыла спасительная тьма.

***

Я приходила в себя и снова проваливалась в вязкое горячее нечто, в котором тонула все глубже. Сил выбраться из этой трясины не хватало, как я ни старалась. Периодически я видела маму с папой, но далеко-далеко, так что разглядеть их получалось с трудом. Мама плакала и пыталась что-то сказать мне, но голос ее тонул все в той же липкой паутине. Папа – мой сильный и всегда такой уверенный в себе папа. От него я унаследовала цвет волос и глаз, вопреки закону доминирования фейских генов. В настоящей жизни он воплотился в мужском облике, человеческом, но в прошлой был феей, а потому по праву считается потомственным и тоже пятого уровня. Он пытался пробраться ко мне, но даже его силы не хватало, чтоб сократить расстояние

между нами. А очень скоро оно принялось увеличиваться, и постепенно мама с папой превратились в две крошечные точки, а потом и те исчезли.

Я плакала временами и металась по кровати. Тогда кто-то сдерживал меня за плечи, говорил что-то ласковым голосом, успокаивал и уговаривал потерпеть. Но этот голос был не маминым. Это был чужой голос, который мне смутно казался знакомым.

Иногда мне становилось так холодно, когда кожи касалось что-то влажное, что замирало все внутри меня. Душа скручивалась в тугой узел, а дышать становилось невозможно. И тогда мне казалось, что умираю.

В какой-то момент я пришла в себя от того, что моего лба коснулось что-то холодное и мокрое. Надо мной склонилась фея, которую я сразу узнала. Она ласково улыбнулась мне и поправила ткань, что и охлаждала лоб.

– Что случилось? – спросила я хриплым не моим голосом.

– У вас была горячка. Но теперь дело пойдет на поправку, вы пришли в себя, – снова улыбнулась фея, и от улыбки лицо ее стало почти красивым, а на щеках проступили ямочки.

– Долго? – говорить было трудно, и в горле саднило.

– Три дня, госпожа. Вам было очень плохо.

Три дня! Столько я валяюсь в постели в беспамятстве?! Такого со мной еще ни разу не случалось. И тут я вспомнила все, что и способствовало горячке, вернее, предшествовало ей. Воспоминания заставили глухо застонать и прикрыть глаза.

– Вам плохо? – участливо спросила девушка.

Плохо ли мне? Не просто плохо, а ужасно! Даже на эту фею я не могла заставить себя посмотреть. Что если завтра, а то и сегодня, она окажется на месте тех несчастных, растерзанных заживо.

Слезы заструились из глаз, и захотелось разрыдаться в голос. Никогда! Никогда я не избавлюсь от этих воспоминаний! Кровавая расправа всегда будет стоять перед глазами, сколько бы еще не продлилась моя жизнь.

– Вы поправитесь, все будет хорошо, – приговаривала фея, обтирая меня влажной тряпкой. А мне слова ее доставляли еще большую боль, потому что эта глупышка и сама не знала, о чем говорит. Или она знает, просто уже свыклась с мыслью о собственной смерти?

Кое-как мне удалось остановить истерику и даже практически успокоиться. Я посмотрела на фею и не удержалась от вопроса, на который очень хотела получить честный ответ:

– Как тебя зовут?

– Мышь №119, – тихо ответила та, и отвела глаза в сторону.

– Я спрашиваю про имя…

– У меня нет имени.

– Но когда-то же оно у тебя было! – невольно повысила голос.

– Было… – прошептала бедняжка, и на глазах ее блеснули слезы. – Соня… Если узнают, что я назвала вам свое имя, меня накажут, а может и… – она судорожно вздохнула и замолчала.

– Не узнают, – успокоила я. – Можно я буду называть тебя Соней, когда никого нет?

Фея кивнула и невольно всхлипнула. Пара слезинок все же не удержалась и скатилась по ее щекам. Но она их быстренько вытерла и воровато оглянулась на дверь.

– А меня зовут Алиса, – вновь заговорила я. – И мне будет приятно, если ты станешь звать меня по имени. Мы ведь ровесницы. Сколько тебе лет?

– Восемнадцать, госпожа.

– А мне двадцать, – выдавила я из себя улыбку, хоть больше всего и хотелось плакать, уткнувшись в подушку. Но мне нужна была поддержка этой феи, а ей – моя. – И не зови меня госпожой, хорошо? Я такая же как и ты… мышь. Только номер у меня 313, – добавила со злостью, которую не получилось сдержать.

– Вы элитная мышь. Все, у кого номер выше трехсотого, элитные…

– Неужели! И?..

Спросить, чем же мы так сильно отличаемся от неэлитных, не успела. Дверь распахнулась, и в комнату вошел самый ненавистный мне демон, урод каких поискать, отброс общества, дегенерат… Богиня жизни! Да я же чуть не продолжила список вслух, вовремя заставив себя опомниться!

– Выйди! – зыркнул демон на вмиг вскочившую с кровати и вытянувшуюся по стойке смирно Соню.

На его приказ девушка отреагировала молниеносно – уже через секунду в комнате ее не было.

Демон приблизился к кровати и резко сдернул с меня одеяло. На мне была надета коротенькая сорочка, на этот раз не прозрачная и шелковая, а в мелкий цветочек и приятная телу. Откуда она только взялась в этом царстве разврата и жестокости? Наверное, благодарить нужно Соню.

А вот демону сорочка явно не понравилась, и какое-то время его брезгливый взгляд скользил по мне, заставляя хотеть съежиться, чего я конечно же делать не стала. Вместо этого отвернулась и рассматривала стену. Глядеть на этого лохматого урода с глазами потенциального убийцы и оскалом зверя, не было никакого желания. А вот увидеть, как он будет корчиться в предсмертных муках у моих ног, хотелось все сильнее.

– Я смотрю, чувствуешь ты себя уже хорошо, – раздался его низкий с хрипотцой голос, от которого по телу моему пробежала неконтролируемая дрожь. А может родилась она под его взглядом.

И тут он задрал мою сорочку, да так проворно, что я аж вскрикнула и уставилась на него во все глаза.

– Очнулась? – криво усмехнулся демон, и взгляд его заскользил уже по моему обнаженному телу.

Если бы ненависть могла убивать, то этот демон уже валялся бы мертвый. Никогда еще и никого я не ненавидела так сильно. Никогда еще желание убивать не преобладало во мне над всеми остальными. И рождал его этот демон, в чьих глазах сейчас похоть боролась с брезгливостью.

– Выбрей, – кивнул он на мой лобок.

Пришлось сжать губы посильнее, чтоб удержаться от грубости. Что-то мне подсказывало, что за нее он меня по головке не погладит.

– Хочу чтоб сегодня вечером он у тебя был гладкий как у младенца, – взгляд его проскользил вверх и остановился на моей груди. Проклятые соски – они тут же отреагировали, и как реакция на это, губы демона тронула мерзкая ухмылка. – Мне нравится, как ты смотришь на меня, детка, – встретилась я с ним взглядом. – Ненависть – сильное чувство, почти такое же как страсть. А страсть твою я уже тоже видел… Я пришлю тебе наряд на вечер, – добавил, находясь уже около двери.

***

Лайр опаздывал на семейный ужин. Пришлось воспользоваться крыльями, хоть он и не очень любил это делать. Да и на ужине присутствовать не желал особо, тем более, что на вечер у него было намечено кое-что гораздо интереснее. С участием его мышки.

Надо сказать, он испугался, когда она свалилась с горячкой. Слишком тонкая душевная организация? Не вынесла зрелища и заработала воспаление мозга? Ну знал бы он, что так будет, не стал бы всего этого ей показывать. Себя же наказал – на три дня лишил удовольствия, только и мог, что мечтать, когда снова сможет насладить ее, вдохнуть ее запаха, вкусить прелесть девичьей

плоти.

Лайр чертыхнулся. Все эти мысли о мыши вновь возбудили его. Если и дальше так пойдет, то его член скоро дымиться начнет от неудовлетворения. И даже те кобылки, которых объезживал каждую ночь, не спасали. Он хотел эту мышь до одури, но отчего-то не желал брать силой, как привык это делать со всеми остальными.

Все семейство уже собралось за столом, в парадной зале. Во главе восседал отец. По правую руку от него старший брат Лайра – Оскар, по левую старшая из семи сестер – Клара. Все младшие отпрыски, в том числе и остальные пять братьев и шесть сестер Лайра, заняли свои места за общим столом. И лишь стул Лайра, напротив отца, пустовал.

– Опаздываешь, сын, – недовольно изрек Вир. – Знаешь же, как я не люблю этого.

– Прости, отец, так получилось, – отозвался Лайр без тени раскаяния в голосе.

Да и он, действительно, задержался ненамеренно. Дела бизнеса требовали его внимания, а ради этого он мог позволить себе опоздать на семейный ужин. В конце концов, это была отцовская блажь – собирать всех детей на своей половине раз в неделю. За годы это уже стало традицией, которую Лайр чтил, но не любил.

Демон занял свое место и кивнул дворецкому, чтоб наполнил его бокал вином. Тот проворно выполнил распоряжение, не пролив ни капли рубиновой жидкости.

– Выпьем, дети мои, за встречу, – поднял Вир свой бокал, – а потом вы мне расскажете, как живете, что нового.

Все подняли бокалы и выпили. Лайр лишь пригубил. Пока ему нужна была трезвая голова. Никак не получалось ни думать о предстоящем вечере, и хотелось поскорее смыться из отцовской половины. А уж как ему надоело отвечать на одни и те же вопросы!.. Но традиции, особенно семейные, нужно чтить. Это Лайр усвоил с детства.

Почти у всех, кроме самых младших, отпрысков Вира уже имелись собственные семьи, но никого из их членов отец у себя не привечал. Для общения с внуками у него был выделен еще один день на неделе, когда тех свозили к нему и оставляли на несколько часов. А супругов своих детей Лайр считал чужими в этом доме и запрещал тем переступать его порог. Правда так обстояли дела только на его половине родового замка. Вторую половину делили Лайр и Оскар с семьей. Там царили менее строгие нравы. Остальные дети Вира жили вне замка, в собственных домах.

У отца завязался разговор с Кларой и Оскаром, и Лайр позволил себе спокойно отведать всех тех изысканных блюд, от которых ломился стол. Вир был большой ценитель вкусной еды. У него в доме работал повар, которого он выписал из-за границы и щедро оплачивал его труд. Пожалуй, повар был единственным демоном, чьи недостатки отец молча сносил. За умею готовить тому прощалось практически все. Даже то, чего отец не прощал своим детям.

– Я слышал, твоя мышь приболела? – прозвучал вопрос в повисшей тишине. Лайр задумался и проследил момент, когда беседа отца с братом и сестрой подошла к концу.

– У Лайра есть собственная мышь? – воскликнула Лейла – самая младшая из сестер. – Ой, как интересно! А ты нам ее покажешь? И почему мы ничего об этом не знали?..

Загалдели все разом, и отец был вынужден призвать детей к порядку, едва не разбив вилкой бокал.

– Тихо! – грозно произнес он, обводя всех не менее суровым взглядом. – Мышь подарил Лайру я.

– А почему ему, а ни кому-нибудь из нас? – возмутился один из близнецов.

– Потому что я так решил, захотел! – повысил голос отец.

Ропот смолк, а Лайр внимательно посмотрел на отца. Он и сам до сих пор не понимал, чем вызван столь широкий жест. Собственная мышь – это большая редкость и довольно дорогостоящий подарок. Мог себе представить, чего это стоило отцу, чтоб замести все следы. Но сейчас он был даже благодарен Виру –

его мышь действительно уникальная, хоть и слабовата на поверку оказалась. Но тут он сам дурак – не надо было ее так уж шокировать, забыл о тонкой душевной организации фей.

– Она поправилась уже, – ограничился Лайр ответом, намекая тоном, что разговор окончен.

Но отец не поддержал его.

– Сегодня у меня собираются друзья. Вас с Оскаром я тоже приглашаю. Не хочешь привести свою мышь? – в упор посмотрел на Лайра отец.

Вот уж поистине ненасытный демон! Лайр не переставал удивляться Виру. Сексуальная энергия того била ключом и нуждалась в регулярном удовлетворении. Так часто, как он, не один именитый демон больше не устраивал оргии. У отца же в замке они проходили не реже раза в неделю, а то и чаще. Столько фей, сколько загубил Вир, больше, наверное, ни на чьей совести не числилось. И подобную кровожадность Лайр тоже не понимал, как и не оправдывал. Сам он очень редко принимал в оргиях отца участие. Вот и сейчас отказался:

– У меня другие планы на вечер, извини, отец.

– Ну как знаешь, – пожал тот плечами, но от Лайра не укрылось недовольство, мелькнувшее в глазах Вира.

Ужин не затянулся, впрочем, как обычно. Педант-Вир отводил для него строго определенное время и ни минутой больше. Лайр попрощался с отцом и братьями с сестрами и отправился на свою половину. Ему еще предстояло выбрать наряд для мыши.

По телепатическому каналу он связался с секретарем.

«Пришли мне рекламные проспекты женской одежды самого лучшего секс шопа», – велел секретарю Лайр.

Уже через минуту воздух перед ним завибрировал, загудел, и появилась проекция каталога женской одежды. Листая его и рассматривая полуголых девиц, Лайр плотоядно улыбался, представляя в каждом наряде свою мышь. Наконец, он выбрал тот, что понравился ему больше всего и заказал быструю доставку. Ночка сегодня предстояла жаркая, и он планировал получить от нее удовольствие по полной.

Глава 4

– Что это? – я рассматривала разноцветную блестящую тряпочку с таким омерзением, словно огромного усатого таракана, которых терпеть не могла. – Только не говори, что платье.

– Господин прислал его для вас… тебя. Хочет, чтобы ты была в нем сегодня вечером, – смущенно проговорила Соня.

Мало того что эта тряпочка была совсем крохотная (она хоть причинные места-то прикроет?), так спереди и сзади была выполнена из крупной переливающейся всеми цветами радуги сетки. Она же ничего не скроет, а лишь подчеркнет мою наготу. Волосы на голове шевелились от ужаса, стоило мне представить эту тряпку на себе.

– Я это не надену! – схватила я платье и кинула на пол. Понимала, что капризничать должна уж точно не перед Соней, но ничего не могла с собой поделать.

– Господин сказал, что если не наденешь, пойдешь голая, – совсем тихо, почти шепотом сказала фея и посмотрела на меня такими печальными глазами, что аж сердце зашлось в груди.

– И он тебя накажет?

– Не он… отец его…

– А причем тут?.. Он что, живет с отцом?

– В замке живут еще его отец и старший брат, – быстро прошептала фея, словно ее могли услышать.

– А почему тебя должен наказывать его отец? – тоже перешла я на шепот.

– Он в куре всего, что тут происходит.

– Логово сумасшедших садистов, – пробормотала я, размышляя на тему, знает ли эта крошка, как на самом деле тут издеваются над феями? Или это я еще всего не знаю? – Ладно, давай одеваться, – из груди вырвался тяжкий вздох, и я подняла платье с пола. Если бы от того, надену я его или нет, зависела только моя судьба, даже кончиком крыльев не пошевелила бы.

– Благодарю, – схватила меня Соня за руку и быстро пожала. Как же она, бедняжка, боялась, что я не подчинюсь. Этот страх читался сейчас в ее глазах.

Через несколько минут я рассматривала собственное отражение в зеркале и понимала, что оно все больше ввергает меня в шок. Платье не прятало ничего! Соски торчали из ячеек сетки, восстав от одной только мысли, что в таком виде меня узрит проклятый демон. Выбритый лобок (мелькнула мысль не подчиняться хоть в этом, но я ее отмела из тех же соображений гуманности) таинственно проглядывал чуть в глуби. Плечи обнажены, не считая по три тоненьких бретельки на каждом. И переливалась я как дискотечный шар, аж саму слепило. Сейчас на меня из зеркала смотрел образец безвкусицы и разврата. И в таком виде я должна идти к этому извращенцу!

– Надо торопиться, – подала голос Соня.

– Да, пошли, – тряхнула я головой, не зная, к чему готовиться.

Фея привела меня в небольшую комнату, где кроме дивана, двух кресел и круглого островка с пилоном по центру ничего больше не было, не считая того, что и стены, и пол, и потолок в комнате были зеркальными, а диван с креслами – из белоснежной кожи.

– Удачи, – пожелала Соня и поспешила удалиться.

Я осталась в комнате одна, но длилось это недолго. Очень скоро вспыхнуло пламя, и из него вышел демон – мой личный мучитель. Я сразу же отвернулась – смотреть на него не собиралась. Правда в зеркальной комнате не так-то просто это было сделать. Демон был везде, я же вынуждена была рассматривать собственное развратное отражение.

Он приблизился ко мне и дернул за подбородок.

– Не смей закрывать глаза, – угрожающе предупредил. – Не зли меня. Где крылья? – взгляд его скользнул по моему телу и остановился на груди. Он обхватил меня руками и большими пальцами погладил сразу оба соска. – Выпусти, – велел хрипло.

Мое тело отреагировало на откровенное прикосновение тяжестью внизу живота. И я его за это ненавидела даже сильнее чем демона, что стоял так близко, от чьего дыхания шевелились волосы на макушке.

Крылья выпорхнули, стоило мне только им это позволить, и затрепетали за спиной. Все пространство вокруг нас с демоном наполнилось разноцветными икрами.

– Хоть вы и самые трусливые в мире создания, но удивительно красивые, – обошел меня демон и остановился за спиной, а потом его руки легли на мою грудь, и пальцы снова принялись играть с сосками.

Этот урод прижался ко мне со спины, обдавая жаром своего тела, а губы его коснулись моего обнаженного плеча. Я уже дрожала всем телом от смеси злости и крайнего возбуждения, в которое окунали меня его прикосновения. Ненавижу! Ненавижу его и себя, за то что не получается сохранять спокойствие! Что б ты сдох, прямо сейчас и здесь, а я еще и плюну в твою мертвую рожу!

Руки его оставили мою грудь в покое, но лишь для того чтобы задрать платье, оголяя меня ниже пояса. Демон снова вырос передо мной, на этот раз чтобы рассмотреть поближе мой лобок. Он присел и какое-то время вглядывался в него, не прикасаясь. Я же сжала ноги что есть силы и все же зажмурилась, страдая от крайнего унижения и умоляя себя не поддаваться ему. Только не плакать, только не перед этой скотиной!

Пальцы его обожгли чувствительную кожу и нырнули между ног.

– Ты уже потекла, детка, – довольно усмехнулся он и облизал палец. Меня передернуло от отвращения. – Ты ооочень вкусная! – одернул он мое платье и поднялся. Подбородок мой снова оказался в плену его пальцев, и я уже не пыталась закрыть глаза, зная, что мне этого не позволят. Пламя струилось из глаз демона и среди всех этих искр, что сыпали мои крылья, казалось неестественно красным и ярким. – Вкусная и страстная, – приблизил он ко мне свое лицо, и я перестала дышать, зная, что если он сейчас рискнет меня поцеловать, то я его искусаю, изуродую, чем уж точно подпишу себе смертный приговор.

Но он не полез ко мне с поцелуями и даже отошел. Уселся на диван, положив ногу на ногу и раскинув руки на спинку. Я же позволила себе незаметно выдохнуть, избавившись от его рук и дыхания.

– Танцуй, детка. Сделай это для меня, – кивнул демон на пилон, и в комнате заиграла медленная тягучая мелодия.

– Еще чего! – свой голос узнала не сразу. Реакция последовала непроизвольная, ни подумать, ни испугаться я не успела.

– Не заставляй меня прибегать к силе. Танцуй! – повторил демон.

– Я тебе не личная стриптизерша, – огрызнулась, хоть от страха уже тряслись поджилки, а глаза демона все сильнее разгорались гневом. – Танцевать для тебя не собираюсь!

– Ты будешь танцевать! – морок подхватил меня и швырнул к пилону. Металлическая перекладина больно впечаталась в спину, и я едва сдержала стон. – Ты моя собственность и будешь делать все, что я велю!

Собственность, говоришь? И как же ты меня заставишь? Поставишь в пару с мороком, чтоб тот вел меня в танце? Зубы заскрипели от злости, упрямство заволокло глаза белым туманом.

– Не дождешься, сволочь, – процедила я, готовая ко всему.

Вокруг демона принялась скапливаться тьма. Она угрожающе клубилась, в то время как глаза его разгорались все сильнее. Кажется, мне удалось его разозлить сильнее некуда. И я отдавала себе отчет, чем это может грозить – скорее всего, неминуемой, мучительной смертью, а как они убивают, я уже видела. Но даже страх не способен был заставить меня отступить. Ненависть сейчас была в разы больше страха, и я уже вообще плохо понимала, что делаю или говорю.

Морок метнулся в меня, окутал холодом и закрутил вокруг пилона, а потом отбросил к стене. От удара и резкой боли, кажется, я потеряла сознание. На короткий миг. А когда очнулась, увидела нависающего над собой демона.

– Быстрая смерть – роскошь, которую ты от меня не получишь, – голос его шипел с присвистыванием. Мелькнула мысль, что сейчас изо рта демона появится раздвоенный змеиный язык. – Сначала я от тебя получу все, что хочу, – с этими словами морок сдернул меня с пола и снова прижал к пилону, в который я вцепилась обеими руками в попытке не сползти на пол.

Я не думала, что может быть страшнее. Когда демон появился передо мной в истинном обличье, даже забыла про боль во всем теле, и от неконтролируемого страха в глазах потемнело. Он сейчас был гораздо выше и шире в плечах, просто огромен! Кожа демона потемнела и отливала чем-то опасным изнутри, что только и ждало команды вырваться наружу. За спиной демона распахнулись черные с красными сполохами крылья. Глаза состояли из огня – им были заполнены глазницы полностью. И вокруг демона клубилась тьма, которую лизали огненные языки.

– Последний раз спрашиваю, будешь танцевать по-хорошему?

Это он называет по-хорошему?! Да и какая разница, если я лучше умру, чем стану подчиняться ему. Из последних сил вздернула подбородок и затрясла головой. Заговорить даже не пыталась, понимая, что голос выдаст меня с головой. Надеялась только, что ненависти в моих глазах больше страха. Пусть уж лучше убьет. К этому я уже, кажется, готова.

– Пеняй на себя, – обожгло меня, едва коснувшись и оставляя темный след на коже, пламя из его глаз.

Морок отделился от хозяина и просочился под дверь. Почти сразу же та открылась, и два демона ввели бледную и дрожащую Соню. Сердце мое ухнуло вниз, когда поняла, что собирается делать демон.

Демон кивнул, и с феи сорвали одежды. Богиня! Какая же она худенькая! Ребра торчат, грудь едва наметилась… Да эта феечка на грани истощения!

– Что ты собираешься с ней делать?! – закричала я. Откуда-то появился голос и вернулись силы. От злости не осталось и следа, всю меня затопил страх за это запуганное существо, жизнь которой сейчас находилась в моих руках.

– То, что не могу сделать с тобой! – рыкну демон и кивнул на диван.

Соня вскрикнула, когда два демона подхватили ее и потащили к дивану, а потом распяли в форме звезды, вдавливая ноги и руки в кожаное покрытие.

– Стой! Не смей!.. – крикнула я в спину демона, что уже направился к жертве. Тьма клубилась вокруг него еще более густая, а крылья расправились полностью и закрывали от меня все.

На мой крик демон даже не отреагировал. Дернулась, но морок намертво приклеил меня к пилону.

– Не трогай ее!!! – закричала еще истошнее. – Подожди!.. Прошу!.. – я уже рыдала от бессилия и страха за фею. Перед глазами вновь всплыла картина расправы над феями. – Я все сделаю, как ты хочешь!!!

На последнем слове демон замер и медленно развернулся.

– Все? – его рокочущий голос прокатился по комнате, отражаясь от стен, оглушая, лишая воли.

– Все, – кивнула, чувствуя, как морок отступает, как расслабляется мое тело.

Демон какое-то время ничего не предпринимал, словно взвешивал собственные желания: чего же больше ему хочется – унизить меня или отведать плоти

феечки, что все еще продолжала биться под руками двух других демонов.

– Уведите, – кивну он им, не глядя. Его огненный взгляд продолжал скользить по моему телу.

Я на него больше не смотрела. Следила, как вновь подхватывают Соню демоны, как бессильно повисает та на их руках, как волочат они бедняжку по полу к двери… Слезы жгли глаза, и я искусала в кровь губы, лишь бы только не плакать.

Когда вновь посмотрела на демона, тот уже вернул себе привычное, хоть и не менее ненавистное, обличье.

– Чего ты хочешь? – спросила звенящим голосом. Верните мне только магию, и я не оставлю от него даже мокрого места. Чего проще быть сильным, когда все преимущества на твоей стороне. А ты попробуй победи фею в честном бою! Но это были только мечты. Увы, перед этим демоном я была сейчас даже не слаба, а вообще не соперница. Жертва, с которой он играет по его правилам. Жертва, которая ему интересна, пока не надоест.

– Ты уверена, что хочешь это знать? – усмехнулся демон.

Не получив ответа, развернулся и вновь развалился на диване. Все вернулось в исходную точку. В комнате зазвучала музыка, а демон велел:

– Танцуй!

– Я не танцовщица. Не умею…

– Танцуй как умеешь. Ты же видела, как это делают другие.

Зачем ему это? Что за игру он ведет? Почему не возьмет меня силой? Или этому извращенцу настолько скучно, что даже зверства уже не доставляют удовольствия? Захотелось чего-то новенького?

Музыка, меж тем, зазвучала громче, и я шевельнулась, стараясь попасть в такт, подстраиваясь под него. Я любила танцевать, когда-то. Сейчас казалось, что все

это осталось в прошлой жизни. На миг мелькнула мысль, что отныне моя жизнь неразрывно связана с этим демоном, что пожирает меня взглядом, жадно следя за каждым движением. Ни единая эмоция не отражалась на его лице, да и я старалась на него не смотреть. Он хочет танца – он его получит. Только вот самого демона ни в моем танце, ни в этой комнате не будет. Осталась только музыка, те эмоции, что рождала она в моей душе; прохладный пилон, которого я касалась, вокруг которого кружилась в танце и ощущение нереальности, в которое все сильнее погружалась…

В мои покои демон вносил меня на руках, куда я практически рухнула, когда мелодия стихла, и мне позволили закончить танец. Сколько это длилось? Час, два, всю ночь?.. Уже забрезжил рассвет, как успела заметить, проваливаясь то ли в сон, то ли в беспамятство, когда демон опустил меня на кровать.

В ту ночь этот садист довел меня до изнеможения, заставляя танцевать безостановочно, приказывая изгибаться в самых причудливых позах, показывать ему всю себя. Постепенно даже стыд и унижение стерла усталость. А он все продолжал смотреть на меня, выдавая редкие команды, что нужно сделать. Я же думала о Соне, которую у меня получилось спасти сегодня. А как будет завтра или послезавтра? Что еще я смогу придумать, чтобы остановить этого демона?

***

– Раздень ее, – велел Лайр, когда в комнату впорхнула мышь, что прислуживала в доме, и к которой, как он понял недавно, привязалась его мышь.

Неумеха принялась теребить спящую мышь в попытке перевернуть, чтоб добраться до застежки на спине. Тогда Лайр не выдержал и разорвал платье в одно касание, а потом аккуратно вытащил обрывки ткани из-под мыши, чтоб не разбудить ту, и отбросил в сторону со словами:

– Выброси.

– Хорошо, господин, – пискнула мышь и, подхватив разноцветные лоскуты, собралась покинуть комнату.

– Стой! – велел Лайр не отводя взгляда от своей мыши. – Ты ведь с ней подружилась? – посмотрел он на сжавшуюся от страха девушку.

Та скукожилась возле двери и уткнулась взглядом в пол. И дрожала так, словно перед ней находилось чудовище, что вот-вот сожрет ее с потрохами. Хотя, наверное, именно такими она их всех и считает. И сейчас Лайр не смог бы с ней даже поспорить.

– Говори, не бойся. Я тебе ничего не сделаю.

– Да, господин, – выдавила из себя мышь.

– И какая она? – кивнул он на спящую девушку.

– Я не знаю, – затрясла мышь головой, и в голосе ее послышались слезы.

Лайр улавливал ее страх. Тот будоражил кровь, рождал желание сделать еще больнее. Но он взял себя в руки – обещал же. Да и сейчас важнее казались честные ответы.

– Говори все, что знаешь! – чуть повысил он голос. – Какая она? – повторил.

– Добрая, верная, – дрожащим голосом произнесла мышь, – и сильная, – быстро взглянула на него и вновь уткнулась в пол.

Добрая. Все феи добрые. И эта их доброта противопоставляет их демонам. Не потому ли он их так ненавидит? Эти слабые красивые создания, рожденные, чтоб нести миру добро, засоряющие его искрами все вокруг себя… Душе демона это претит, вот и сейчас Лайра передернуло от одной мысли о доброте.

Сильная? А какую силу имеет в виду эта мышь? Уж точно не физическую. Вот она, сильная, лежит перед ним бледная, изможденная. Но как же она прекрасна! Даже в таком состоянии!

– Ты ведь знаешь ее имя? – неожиданно даже для себя поинтересовался Лайр.

– Нет, господин…

– Не ври мне! – перебил ее Лайр, подавив внутри себя очередной приступ злости, рожденный глупой трусостью этой мыши. – Назови!

– Алиса, – едва слышно пискнула мышь.

– Иди! – махнул Лайр рукой и снова физически почувствовал облегчение, что испытала мышь, покидая комнату. – Алиса, – повторил, словно смакуя имя на устах. – Алиса…

Почему он не уходит, а продолжает смотреть на эту мышь, любоваться ее обнаженным телом? Не хватило ночи, что напролет она танцевала для него, исполняя все приказы, даже самые нелепые. Он сознательно унижал ее в попытке сломить, но видел лишь ненависть в зеленых глазах и желание выжить во что бы то ни было.

Сильная. Да, пожалуй, так и есть. В этой мыши или Алисе (Лайр и сам не понимал, нравится ли ему ее имя, хочется ли называть так хотя бы про себя) был стержень, который не позволял ей склониться перед ним. Даже в демонах далеко не во всех он есть, а тут какая-то фея!..

Алиса дернулась всем телом, и Лайр понял, что так сокращаются ее натруженные мышцы. Как она вообще выдержала эту ночь?! И отчего на долю секунды, подхватывая ее падающую без сил и практически без сознания, он испытал приступ досады? Не потому ли, что на фоне этой мыши сам выглядел слабее?

Нужно избавиться от нее! – эта мысль родилась в голове демона внезапно. Может, стоит передарить ее близнецам? Те еще развратники, даже несмотря на юный возраст. Такому подарку будут несказанно рады, а вот мыши он не завидует. Братья точно не станут ждать, когда она позовет их, и играть долго не смогут. Просто возьмут свое силой, как это делают всегда, как приучил их делать отец.

А она умеет красиво двигаться под музыку, хоть и пыталась убедить его в обратном. Сегодня, когда увлекалась и забывала о том, что он на нее смотрит, отдавалась во власть мелодии, устремлялась мыслями куда-то далеко. И тогда Лайру жгуче хотелось вернуть ее обратно, и он отдавал приказы, которым мышь

подчинялась, не забывая награждать его взглядами, полными ненависти.

Алиса… Это имя ей не подходит, лишком мягкое, тягучее. Разве что внешность феи сочетается с ним: красивая, хрупкая и нежная. Необычная, не такая как все. И этот ее запах, что дурманит его постоянно, даже когда мышь далеко, когда всплывает исключительно в воспоминаниях! Вот и сейчас он чувствует как она пахнет и хочет ее до боли в чреслах. И почему-то не может взять силой, не хочет…

Лайр опустился на кровать и погладил девушку по груди, животу… Даже не испытав еще этого, он не сомневался, какая она тугая и влажная, как хорошо будет его члену внутри нее. Палец скользнул внутрь феи, и Лайр едва не взвыл от нахлынувших воспоминаний. Как она ласкала сегодня себя сама, по его приказу, извиваясь в такт музыки. Страсть плескалась на лице феи, тело откликалось на прикосновения ее пальчиков. И Лайр видел все это, боролся с желанием наброситься на нее, взять грубо и быстро.

Вот и сейчас, чувствуя под пальцами ее влагу, Лайр скинул с себя одежду и растянулся рядом с Алисой, переворачивая ее на бок и прижимая к себе спиной. Пальцы нащупали клитор, а головка члена уперлась во вход во влагалище. Одно нажатие, и он окажется внутри нее. Она сейчас так измотана и спит настолько крепко, что не пришлось даже прибегать к магии. И возможно, фея не проснется, даже когда он будет иметь ее.

Лайр немного надавил, и член его вошел внутрь девушки совсем на чуть-чуть. Рука сжала грудь, потерла сосок. Но он не видит ее великолепных глаз, наполненных страстью. И нет никакого желания получать ее вот так – спящую. Удовлетворить собственное желание, остудить пыл? Да. Но не получить удовольствие, к которому он стремится. Он так не хочет, не с ней.

Лайр вытащил член и прижал фею теснее к себе. Грудью своей чувствовал прохладу ее кожи. Даже это у них разное. Демоны слишком горячие для фей. Эти же создания прохладны, как ветер в поле, как ранний рассвет.

Лайр чувствовал, как расслабляются мышцы феи в его горячих объятьях, и не хотел уходить. Он хочет поработить ее, сломить. Но так он точно не добьется ее ответного желания. Тогда, как? Что он должен сделать, чтоб эта фея захотела его не меньше и отдалась ему по доброй воле? Наверное, он смог бы возбудить

ее до такой степени, что она попросит его о близости, вынуждена будет это сделать. Но потом она будет ненавидеть его еще сильнее. Ну так именно этого ему и нравится в ней – ее ненависть, которая даже гораздо сильнее страсти. Разве нет?

Лайр встал с кровати и накрыл мышь тонким покрывалом. Она улыбнулась, но не ему, а тому, что ей сейчас снилось.

– Ты все равно будешь моей, по доброй воле или нет, – произнес демон. – А потом я тебя убью, потому что ты меня делаешь слабым.

Глава 5

Пробудилась я под вечер, когда солнце уже окрасило в розовые тона горизонт. Ощущение было такое, что все кости мои сначала раздробили, а потом слепили кое-как, чтоб только создать видимость целостности. Болело все тело, тяжко было даже перевернуться в кровати. А встать так и вовсе получилось с трудом и безостановочными стонами.

Дверь тихонько скрипнула, но я даже повернуться и посмотреть кто там не нашла в себе силы. Правда сразу же узнала легкую поступь Сони.

– С пробуждением, – грустно улыбнулась фея, поравнявшись с кроватью, на которой я и сидела, не заботясь даже о наготе. Слабо шевельнулась мысль, почему она меня не переодела, но и ту я отмела. Как-то было все равно, не волновало ничего.

– Что это у тебя? – кивнула я на коробку, что фея прижимала к себе.

– Чудодейственная мазь, восстанавливающая силы и возвращающая легкость мышцам. Ее мне дал господин. Велел полечить тебя, – тише добавила.

– Какой заботливый нашелся, – усмехнулась я, и даже это движение отозвалось болью во всем теле.

– А еще с утра доставили много одежды, и у тебя теперь целый гардероб, – с улыбкой кивнула фея на что-то за моей спиной.

– Даже так? – не знала что и думать. Вернее, не хотела даже об этом думать, но мысли сами лениво барахтались в голове. Означает ли это, что теперь я сама буду решать, что надеть?

– Спасибо тебе! Ты спасла меня вчера, – практически прошептала фея, и на глазах ее блеснули слезы. – Со мной еще так никогда не обращались. Я очень испугалась.

Я бросила на нее удивленный взгляд. Понимает ли она, что ее чуть не убили из-за меня? И что значит?..

– Над тобой раньше не?.. – так и не смогла заставить себя договорить, испытав мгновенный приступ дурноты. Как можно с этим ребенком говорить о таких вещах, если она и знает о них не понаслышке? Но Соня и без слов поняла меня.

– Нет, – затрясла она головой. – Феи, занятые на хозяйстве, не отбираются для… – тоже не смогла договорить она. – В общем, нас эта беда пока минует, – смутилась и побледнела. – А вот те, чей номер до ста… они расходные, – судорожно вздохнула фея.

Сразу стало понятно, что хоть на собственной шкуре она и не испытывала насилия, но насмотреться его успела немало. Но одна вещь не состыковывалась в моей голове. Тогда, в баре, мне показалось, что все отобранные феи были с третьего по пятый уровень. И одну из них замучили на моих глазах. Что же получается, что она тоже стала чей-то собственностью и не угодила хозяину так, что тот пустил ее в расход? Я аж зажмурилась, стоило вспомнить кровавую оргию.

– Тебе плохо? – участливо спросила Соня.

Плохо ли мне? Пожалуй, это слово слабо отображает, что я чувствую. Мне не хочется жить, но я вынуждена это делать в угоду извращенному демону.

– Сонь, а ты можешь свободно передвигаться тут? – задала я еще один интересующий меня вопрос, да и хотелось хоть как-то отвлечься.

– Только по коридорам для прислуги.

А я, получается, даже на это не имею права. Есть комната с собственной ванной, окна, выходящие в сад, который я тоже могу считать своим собственным, пока жива, и здесь я пленница, зависящая от воли демона.

– Ладно, что там у тебя за мазь? – кивнула я на коробочку, которую фея продолжала крепко прижимать к себе. – Что-то чувствую я себя столетней старухой, – сделала попытку улыбнуться, чтоб хоть немного развеселить эту малышку.

Как ни странно, но из ванной, где на специальном столике Соня промяла с приторно-пахнущей мазью все мои мышцы, я вышла практически здоровая. От боли не осталось и следа. Все еще испытывала легкую слабость, но она скорее явилась следствием нарушенного режима сна – как-то не привыкла я спать днем. Но мазь, на самом деле, оказалась чудодейственной. Только вот благодарности к тому, кто прислал ее, я не испытывала. Напротив, с замиранием сердца ждала его появления и того, что он придумает на эту ночь.

К ужину Соня сервировала богатый стол.

– Садись тоже, – велела я, вспоминая ее худобу, которую отчасти скрывала униформа.

– Я не могу, – попятилась фея от стола.

– Можешь! Я тебе не госпожа, а ты мне не служанка, – решительно взяла ее за руку и подвела к столу. – Кроме того, я считаю тебя своей подругой. Надеюсь, ты тоже, – улыбнулась я и кинула в фею салфеткой. Она рассмеялась, и смех ее как бальзам пролился на мою душу. Какая же она милая и добрая – типичная представительница нашего фейского сообщества! Как можно издеваться над такими чистыми и светлыми душами?! Это ж какой жестокостью должно обладать существо, чтобы совершать такое! Но только не сейчас! Не хочу, чтобы эти мысли омрачали наш с ней ужин!

– Если господин узнает, то накажет меня, – проговорила Соня с полным ртом. Бедняга! Чем же их тут кормят, если она такая голодная?

– Не узнает, – успокоила я ее, хоть и сама не испытывала уверенности ни в чем. – А узнает, скажу, что заставила тебя.

От Сони я узнала, что нахожусь в родовом замке демонов, половина которого принадлежит отцу моего мучителя. Вторую половину, значит, делят два старших сына. И у брата этого урода есть семья и дети. Я же, получается, заточена на его личной территории, которая поистине огромна, если верить рассказам феечки, которая и сама тут мало что видела, кроме этих идиотских коридоров. Сбежать отсюда невозможно, так как за всем следит демонический морок – вторая сущность этих уродов. Все феи делятся на три категории: в первой сотне – расходный материал, вторая и третья сотни – прислуга (сколько же ее тут?) и начиная с трехсотой – элитные, а на деле самые бесправные феи, личные рабыни какого-нибудь чокнутого демона. Я пока и сама не знала, зачем мне эта вся информация, но бережно складывала ее в закромах памяти, чтоб в последствии воспользоваться.

После ужина, когда Соня ушла, я выбралась в сад и сидела там, пока луна не заняла свое место не небосводе. Круглая, полная и опасная. Глядя на нее, я ощущала неясный страх. И не только за собственную судьбу, но и за родителей тоже волновалась. Как они там, не зная ничего про меня? Сейчас уже, наверное, я числюсь как пропавшей без вести. А потом? Что будет потом? Сообщат ли им, когда меня не станет? Как бы я хотела передать им хоть малюсенькую весточку, что жива и здорова! Но даже этого не могла – Соня внятно объяснила, что для феи, оказавшейся в застенках замка, связь с внешним миром потеряна.

Я ждала демона ночью, ворочаясь в кровати без сна. Прислушивалась к малейшим звукам. Все казалось, что за дверью вот-вот раздадутся его шаги, хоть до этого он и приходил каждый раз бесшумно. Но дверь оставалась неподвижной, а темный высокий силуэт не появлялся в комнате.

Не мог же он вот так вот просто оставить меня в покое? Устал? Тоже вымотался за ночь так, что проспал весь день? Слабо в это верилось.

Несмотря на чудодейственную мазь, чувствовала себя отвратительно. Не физически, а морально. Безысходность накатывала волнами, и каждая последующая была сильнее предыдущей. Мысль, что всецело нахожусь во власти демона, который может сделать со мной все что угодно, рождала злость. Ведь я даже ответить достойно не могу, поскольку меня лишили сил. Даже не подчиниться не получилось… Да и в будущем всегда найдется слабое место, на которое этот изверг сможет воздействовать. Вчера им стала Соня, в другой раз кто-то еще.

Не могла больше лежать. Откинула одеяло и села в кровати, подставляя тело легкому ночному ветерку, что слабыми порывами проникал в окно. Душу разрывала тоска, и я не знала, что с этим делать. Все происходящее казалось нереальным, словно я должна проснуться и никак не получается.

Сила моя, нежная, красивая, где же ты? Я смотрела на свои подрагивающие руки, что белели в темноте комнаты, и думала, что и силе моей сейчас несладко приходится. Ведь она заперта в проклятом мороке, бдительно охраняется верным стражем демона, в то время как сама я нахожусь в его власти без единого проблеска магии.

Никогда не задумывалась, насколько же жестоки эти порождения тьмы, пока не попала им в лапы. Все считала, что живу в правовом государстве, хоть и всю власть загребли демоны. Но ведь кругом царит порядок, и демоны проявляют себя разве что излишне деспотичными по отношению к феям, ставя нас на учет в обязательном порядке. Но к этому я привыкла с рождения и даже не замечала. Во всем остальном мы ведем обычный образ жизни. Учимся, работаем, отдыхаем… Ну посещаем инспекторов, за которыми закреплены, раз в полгода. Так то формальность и дело пяти минут.

Взгляд вновь скользнул по рукам, и я невольно вздрогнула, когда поняла, что кончики пальцев светятся в темноте. Не может быть! Я слегка потрясла кистями рук в воздухе и перестала дышать на мгновение. Пальцы оставили легких шлейф, который быстро рассеялся. Богиня жизни! Но это значит!.. Моя сила – я могу попытаться разбудить ее!

Я вскочила с кровати и несколько раз прошлась по комнате, пытаясь усмирить взволновавшееся сердце. Тесно! Как же мне тут тесно! Вышла в сад и вдохнула полной грудью ночной воздух. И только когда опустилась на лавочку, которая появилась тут неизвестно откуда (раньше ее точно не было), поняла, что дрожу

в радостном предвкушении.

Вновь вытянула руки перед собой и сосредоточилась. Когда с пальцев сорвалось свечение и рассеялось в воздухе, испытала небывалый прилив энергии, что означало только одно – я чувствую совою силу, она возвращается. Потихоньку, порционно, но я напитываюсь ею, и это рождает состояние эйфории, которому я боюсь поддаться.

– Соня, где же ты! Я так хочу показать это тебе! – шепотом пробормотала, стряхивая всплеск силы в траву, отчего та вспыхнула, и тут же в ней распустились огромные светящиеся бутоны цветов, что родило мое воображение.

Но феечка не явилась на мой скорее мысленный призыв. Да это и понятно, ночь же на дворе, все уже спят. А вот я точно не усну до рассвета, пока не испробую все свои возможности.

Крылья! Ведь и они должны возродиться и перестать служить лишь украшением.

Я встала с лавки, чувствуя как колотится сердце в груди, боясь даже думать о том, что сейчас может произойти. Выпустила крылья, и те с тихим шелестом расправились у меня за спиной. Взмахнула ими, и сразу же вокруг стало очень светло от ярких искр. Оставалось тихо порадоваться, что эта часть сада вроде как моя собственная, и издалека искры никто не заметит.

Предстояло самое сложное – решиться взлететь. Зажмурившись, я дала крыльям мысленную команду и тут же задохнулась от нового приступа восторга, когда мои ноги оторвались от земли, а тело плавно поднялось в воздух. И сразу же все стало привычным – крылья рассекали воздух, а движения обрели направленность, подчиняясь приказам.

Конечно же, я рванула вверх с целью перемахнуть через забор и улететь подальше от этого места. И еще раньше, чем со всей дури врезалась в невидимую преграду, поняла, что ничего не получится, что замок надежно запечатан демонической магией не только по периметру, но и сверху. Меня закрутило как волчок и кинула в траву. Удар был ощутимый, но кажется, я умудрилась на пострадать. Разве что крылья обмотались вокруг меня, и какое-то

время пришлось барахтаться в траве и выпутываться. Но совсем скоро я уже снова стояла на ногах и прислушивалась к своему состоянию. Все в норме и даже ничего не болит.

Останавливаться не планировала и решила пробить брешь с другой стороны, а именно, проломить забор. Для этого я приблизилась к нему вплотную и прижала ладони к прохладному камню. Тут же из них заструилось тепло, подсвеченное голубоватым. Поверхность завибрировала под моими пальцами, и свечение распространилось дальше. Радиус его все увеличивался, силы мои находились на пределе, а мысленные приказы сыпались один за другим, но ничего не происходило, внешняя преграда оказалась очень крепкой, демоническую магию побороть у меня не получилось. Оставалось только замести следы, что я и поспешила сделать, чувствуя усталость во всем теле. Вернула забору былой вид (к тому моменту, как силы мои иссякли, он весь светился голубым, с редкими разноцветными вкраплениями) и побрела в комнату. Мне требовалась короткая передышка для восстановления сил.

Я вытянулась на кровати и расслабила все тело, стараясь не шевелиться. Знала, что вот-вот начнется регенерация силы. Она возрождалась внутри меня и распространялась во все клетки, наполняя их собой, обновляя. Как же я любила такое состояние, когда чувствовала сама, насколько сильна. Сразу же откуда-то появилась храбрость, которой давно не испытывала. С одной стороны, подобная эйфория, когда храбрость хлещет через край, было очень рискованной, с другой – ужасно не хотелось бороться с этим порывом, надоело трусить и подчиняться.

То, что повсюду царила ночь, и скорее всего, обитатели замка крепко спят, придало мне дополнительной решимости. Когда еще предпринимать вылазку, нежели не тогда, когда вокруг ни души. Не испугала даже мелькнувшая на задворках сознания мысль, что демоны – ночные существа. Я просто не в силах была усидеть на месте.

Дверь поддалась без труда. Едва ее залило голубоватое свечение, как замок приглушенно щелкнул, и дверь беззвучно отворилась. И очередная радость меня ждала за пределами комнаты – ни единого светящегося коридора, указывающего путь, что выбрал для тебя кто-то, лишь погруженный в темноту холл с поблескивающими черным стеклами окон.

Из холла вело несколько дверей, но все они оказались запертыми, кроме одной. Через нее я попала в длинный коридор, тоже со множеством дверей, в которые

уже предпочла не ломиться. Мне интересно было, что там дальше, и не набреду ли я в итоге на выход из замка. Надежды на побег не было, а вот узнать побольше о месте, в котором меня держат как пленницу, хотелось побольше, пока появилась такая возможность.

Коридор привел меня в анфиладу комнат, которую я тоже быстро миновала. Дальше шла широкая лестница. Часть ее убегала вниз, по всей видимости, в подвал (туда я отправиться побоялась), а вторая половина уходила на второй этаж. Вот туда-то и лежал мой путь. Уверенности придавал еще и тот факт, что на всем протяжении пути я никого не встретила. Но и встречи теперь я не боялась, потому как была в состоянии сделать себя невидимой для всех. Богиня жизни, благодарю тебя, что вернула мне силу!

Лестница заканчивалась на небольшой площадке с высоченной двустворчатой дверью. Остановиться я уже просто не могла – адреналина в крови скопилось столько, что я обязана была дать ему выход. А потому и эту дверь я толкнула решительно и сразу же задрожала всем телом, когда за спиной раздался низкий голос:

– Глупая мышь добровольно сунулась в мышеловку, – дверь с грохотом захлопнулась, а я медленно повернулась на голос.

Если мне раньше было страшно, то сейчас я поняла, что значит бояться до полной потери контроля над собственным разумом, до ломоты в суставах, до шевеления волос на голове. Передо мной стоял демон, которого впервые видела так близко. Но я его знала, как и то, на что он способен!

Я и не заметила, как за спиной моей выросли крылья и опасливо затрепетали в попытке унести меня отсюда. В комнате, что до этого освещал лишь одинокий светильник, зажженный демоном, стало гораздо светлее. Сила моя бурлила внутри и больше всего я боялась потерять над ней контроль, проявить ее. Демон же усмехнулся и сделал шаг в мою сторону.

Да это был он – тот самый демон, что являлся главным распорядителем во время вакханалии. От воспоминаний, вспыхнувших в голове, реальность размазалась и поплыла. Именно этот главный садист командовал оргией и принимал в ней активное участие. Именно по его желанию были замучены до смерти феечки. И сейчас он приближался ко мне, медленно, крадучись, в то время как я боролась с

приступом тошноты, рожденным воспоминаниями. И как же страшен был этот демон с фанатичной злобой, горевшей во взгляде, которого не отрывал от меня, скользя им по всему телу и возвращаясь к глазам. Он показался мне даже страшнее того, кто называл себя моим хозяином, не являясь таковым. Чувствовала, что этот демон способен на все, и готовилась к самому худшему.

Когда между нами оставалась всего пара шагов, нервы мои сдали, и я рванула к двери. На что рассчитывала, не знала, но и уже практически не соображала от паники. И даже не за себя боялась, а за силу свою, которую этот демон снова может отобрать. А вот смогу ли вернуть ее еще раз, понятия не имела. Пожалуйста, миленькая, затаись, пережди этот момент! Не пытайся защитить меня, моя хорошая! Так думала я, пока демон сжимал меня своими руками и тащил к креслу.

– Сиди и не дергайся, – прорычал он мне в лицо, и показалось, что даже в воздухе запахло его злобой. Рука демона коснулась моей щеки, а потом скользнула по шее и сжала грудь, прикрытую лишь тонкой тканью сорочки. Какая же я дура, что поперлась из комнаты в таком виде! Могла бы хоть халат накинуть, ведь теперь у меня была одежда, которую, кстати, я даже не рассмотрела.

– Не смейте трогать меня! – скинула я его руку и вжалась в спинку кресла. – Я вам не принадлежу!

Зазвучал поистине демонический смех – страшный, рокочущий. Даже мой личный мучитель так не смеялся, его уделом были презрительные ухмылки. А этот… от его хохота у меня звенело в ушах, и голова кружилась все сильнее.

– Глупая мышь! – смех демона резко оборвался, и он посмотрел на меня с такой брезгливостью, с какой раньше никто не смотрел. – Здесь все принадлежит мне и ты в том числе. Я подарил тебя сыну! И я могу сделать с тобой все что захочу, прямо сейчас. Лайр не сможет защитить свою собственность, даже если очень захочет пойти против отца. И знаешь почему? – воззрился он на меня своими злющими глазами с полыхающим внутри пламенем. – Потому что его тут нет, – губы его растянула зловещая улыбка, и он снова навис надо мной. – Сын появится только завтра, и к тому времени от тебя может не остаться даже воспоминаний!

Демон замолчал, пристально разглядывая меня. Злоба исчезла, и сейчас в его глазах сквозил нездоровый интерес. Он потрогал мои волосы зачем-то, коснулся подбородка, поднимая голову, и какое-то время вглядывался в мои глаза.

– Ты непохожа на нее, – задумчиво проговорил, адресуя слова явно не мне, а скорее беседуя с самим собой. – Совсем другая… И такая же храбрая, а может глупая…

Пальцы его выпустили мой подбородок, а сам он отвернулся и сколько-то стоял, не двигаясь. Я же пыталась сообразить, с кем он только что меня сравнивал, и чем это мне может грозить. И еще я вдруг поняла, что для чего-то нужна этому демону. А это значило, что убивать он меня не собирается, как и насиловать, хотелось верить.

Демон ожил, но лишь для того, чтобы занять соседнее кресло. К тому времени я уже решила, что он забыл про меня, только вот повторить попытку к бегству не решилась. Зачем лишний раз злить само зло? Не лучше ли выслушать его для начала.

– В общем так, если хочешь выжить, будешь делать то, что я велю тебе, – окинул меня тяжелым взглядом, и в голове моей мелькнула мысль, что он ненормален.

– Что вы хотите? – почувствовала, как дрожит мой голос, хоть и не хотела показывать своего страха. Но от мысли, что нахожусь тут ночью наедине с этим демоном, становилось совсем дурно.

– Мне нужно, чтобы мой сын потерял от тебя голову, – усмехнулся демон снова каким-то своим мыслям.

Я же вытаращилась на него во все глаза. Это такая шутка?! Как можно вскружить голову тому, кто спит и видит, когда сможет прихлопнуть тебя как назойливую муху? Да как только получит желаемое от меня (а в том, что терпение демона скоро лопнет, я даже не сомневалась), сразу же расправится со мной, как это случается со всеми остальными феями.

– Он ненавидит меня, – с трудом проговорила.

– О да!.. Ты даже не представляешь, насколько сильно он тебя ненавидит. И ты должна сделать все возможное и невозможное, чтобы изменить его отношение.

– Я не смогу, – потрясла я головой. С кем я торгуюсь?! С уродом, что истребляет фей самым жестоким образом? Как я вообще могу идти с ним на сделку?! – И не стану этого делать!

– Еще как станешь, если жизнь тебе дорога, – на этот раз без тени злости произнес демон. – И не только твоя, но и твоих родителей…

Ужас сковал меня по рукам и ногам. Голова закружилась так сильно, что я едва справилась с собой, чтоб не грохнуться в обморок. Моргала часто, чтоб только не дать пролиться слезам, что вовсю уже просились на глаза. Что он сказал только что? Что убьет моих родителей?!

– Сначала я разделаюсь с ними и заставлю тебя на все это смотреть. А потом настанет и твоя очередь. И не думай, что это пустые угрозы, – приблизил демон ко мне свое лицо.

– Зачем вам это? – прошептала я непослушными губами.

– Не твое дело! – грубо оборвал меня демон. – Думай о себе. И еще… ты мне будешь докладывать обо всем, чем занимается мой сын. Что говорит, делает… даже о чем он думает.

– Но у меня нет возможности следить за ним! Моя комната все время заперта!

– Уверен, что очень скоро все изменится, – похабно ухмыльнулся демон, и взгляд его снова остановился на моей груди, что отлично просматривалась под сорочкой. – Очень скоро… – рука его потянулась ко мне, и я напряглась всем телом. Боялась не совладать с собой, если снова начнет лапать. И стоит только мне показать свою силу, как можно прощаться с жизнью. Но демон вовремя опомнился и отдернул руку. – Надеюсь, ты все поняла и будешь делать то, что я велю?

Мне предлагали сделку, от которой я не могла отказаться. Душу выворачивало наизнанку от омерзения и собственной беспомощности, а еще от необходимости

делать так, как хочет этот урод.

– Я жду ответа, – напомнил демон, когда молчание затянулось.

– Я согласна, – посмотрела я прямо в его глаза, стараясь не показать, насколько он мне ненавистен, с его сыном и этим его домом.

– Хорошая девочка, – потрепал меня демон по щеке, и я не удержалась дернулась, чем только вызвала новую ухмылку на его губах. – Советую тебе быть со мной поласковее. Не забывай, что находишься в моей власти. Я ведь могу и аннулировать сделку, если пойму, что ты не справляешься. А могу и простить тебя, если сможешь убедить меня в этом.

Демон вдруг резко притянул меня к себе, сдернув с кресла. Глаза его оказались так близко, что почудилось, будто пламя из них перетекает и в меня. Когда я поняла, что этот урод намерен поцеловать меня, паника затопила такой силы, что едва сдержалась, чтоб не покусать его. Кажется, даже зашипела, пытаясь вырваться из цепких объятий. Смех не заставил себя ждать, я же, не удерживаемая больше демоном, упала с его колен.

– Не завидую я сыночку. Зубастая ему досталась мышь, – на последнем слове на лицо его вернулась маска презрения. – Иди. На сегодня можешь быть свободна. Только смотри, не заблудись в лабиринтах замка.

Глава 6

– Что-то случилось? – поинтересовалась Соня за завтраком. По традиции я усадила ее вместе со мной за стол и никакие возражения слушать не хотела. Если я смогу хоть немного откормить эту феечку, то одним добрым делом здесь будет больше.

– Ничего, – тряхнула я головой и отщипнула кусок румяного круассана. – Просто не выспалась.

Не выспалась – это громко сказано, а вот глаз не сомкнула – как раз про меня. Разве что под утро задремала, когда голова уже принялась пухнуть от самых разных мыслей. А через пару часов снова пробудилась от какого-то тревожного сна, который не запомнила.

Первым делом я проверила собственную догадку, которая крепла во мне во время ночных бдений, но рискнуть снова покинуть пределы покоев я так и не решилась. А сейчас в попытке открыть дверь поняла, что та опять надежно скованна мороком. Что же получается, что вчера не сила моя открыла ее? Это сделал тот страшный демон, с которым я заключила сделку. И встреча наша не была случайной, именно меня он поджидал в той комнате.

А еще теперь я знала имя своего мучителя. Оно надежно отпечаталось в памяти и неизвестно почему все время всплывало. Лайр – так назвал его отец. Удивительно ему подходит, словно отражает внутреннюю сущность демона – опасную, хищную. А еще сынок, кажется, в чем-то перешел дорогу папаше, и тот решил установить за ним слежку. Впрочем, чем быстрее эти двое перегрызут друг другу глотки, тем лучше для меня же. Да и кто знает, вдруг за послушание перед старшим демоном я заслужу освобождение. Одного только у меня не получится – вскружить голову его пакостному сыночку. От одной мысли об этом ненависть в моей душе вспыхивала с новой силой. А вот, убить, пожалуй, я бы его попыталась, знать бы еще как.

И ко всем этим мыслям, что мешали спать, примешивалась одна радостная, светлая, рождающая в душе надежду – моя сила, которую я видела, глядя на светящиеся кончики пальцев. Моя же ты хорошая! Затаилась вчера, не подвела. Даже несмотря на стремление защитить меня, она не показалась, за что я была ей благодарна сверх всякой меры. Никогда не думала, что сдерживать себя, когда сила буквально распирает и рвется наружу, так трудно. Но мы справились с этим испытанием достойно, и демон ни о чем не догадался. Во всяком случае, мне очень хотелось в это верить.

Но меня же распирало поделиться с кем-то своей радостью, вы же понимаете. А потому, когда Соня принесла завтрак, и мы вместе принялись за все эти кулинарные изыски, я не выдержала и велела:

– Закрой глаза, – губы мои растягивала улыбка, и стереть ее не получалось.

– Зачем? – удивилась фея.

– Просто закрой и ничего не бойся. Ой, нет, не тут! – спохватилась я и схватила ее за руку. В ванной первым делом заперла дверь, понимая, что хлипкий замок вряд ли выдержит демонического натиска, если тот вдруг решит пожаловать ко мне сейчас. Но что-то мне подсказывало, что утром он не нагрянет. Но и про осторожность нельзя было забывать.

Когда фея безропотно подчинилась и закрыла глаза, я поднесла руки к ее макушке и щедро посыпала ту светящимися искорками.

– Это пыльца? – втянула Соня носом воздух и радостно улыбнулась. – Но как?..

– Подожди, не открывай, – предупредила я, наблюдая, как ее белокурые волосы разглаживаются, переливаются блеском и сплетаются в причудливую прическу. И то там, то тут в них появляются маленькие сиреневые цветочки, под цвет ее платья. – Готово! – повернула я фею к зеркалу и разрешила: – Теперь открывай!

– Алиса!.. – умильно прижала Соня руки к груди, любуясь собственным отображением. – Это чудесно! Я уже и забыла как это бывает!.. – с затаенной грустью добавила.

У меня глаза защипало от слез жалости. Фея, лишенная силы, становится неполноценной. Мы рождены, чтобы нести в мир красоту, а когда нас этого лишают, то постепенно начинаем затухать изнутри. Вот и в Соне я уже практически не чувствую этого внутреннего света, и глаза ее потухли, не сияют, даже когда она радуется, как сейчас. И сколько тут томится таких вот несчастных феечек?

– Как ты смогла? – с видимым трудом оторвалась Соня от созерцания своей прически и перевела взгляд на меня.

– Я и сама не знаю. Просто в какой-то момент словно прорвало плотину, и сила хлынула из меня.

Я и правда не понимала, как это произошло, ведь демонический морок гораздо сильнее, ни одна фея не в состоянии побороть его. И иначе, как чудом, не могла

назвать возвращение своих способностей. А еще ужасно боялась, что их у меня снова отнимут, как только об этом прознает демон.

– Обычной фее это не под силу, – задумчиво произнесла Соня. – Я много раз пыталась, но у меня ничего не получалось. Как жаль, что я не могу остаться такой, – вновь посмотрела она на свое отражение в зеркале с грустной улыбкой на губах. – Демоны сразу все поймут.

– Ты права, – едва не расплакалась я и провела рукой по ее волосам, возвращая им прежний вид. – Нельзя…

Весь день во мне боролись самые разнообразные чувства: тревога, ожидание чего-то, беспомощность и затаенная радость от вновь обретенной силы. Я слонялась по комнате и саду, не зная, чем занять себя. Несколько раз прикладывалась в надежде уснуть, но все попытки оказались тщетными. В итоге, к вечеру я довела себя до состояния изнеможения и практически без сил повалилась в постель. И я чувствовала приближение опасности. Демон был где-то уже поблизости, а значит, совсем скоро его увижу и я.

Проснулась я от громкого стона, что сорвался с моих губ. Тело мое было словно объято огнем, и новый стон сорвался с губ раньше, чем я поняла, где нахожусь, и что происходит.

А находилась я в кровати, в замке демона и не одна. Когда почувствовала его, обнаженного и ужасно горячего рядом с собой, то вскрикнула и дернулась. Тут же рука, что до этого занималась тем, что доводила меня до состояния крайнего возбуждения, от которого уже хотелось стонать безостановочно и извиваться всем телом, скользнула на живот и прижала к кровати.

– Тише, мышка, я просто хочу поласкать тебя, – раздался жаркий шепот возле самого уха, – насладиться тобой…

Его язык проник мне в ухо, и я задрожала от нового приступа возбуждения.

– Жаркая упрямая мышка, что даже себе не может признаться, как сильно хочет меня, – вновь зашептал демон, а рука его, меж тем, вернулась в прерванному занятию, коснувшись клитора, посылая мощный разряд через все мое тело.

Невольно выгнулась дугой и простонала:

– Прекрати!.. Я не хочу…

– А тело твое, детка, говорит мне совсем другое, – усмехнулся демон, и палец его на секунду оставил мой клитор в покое, чтоб погрузиться глубже. – Ты вся мокрая от желания. Скажи, что хочешь меня, – навис надо мной демон. – И тогда я подарю тебе наслаждение.

– Я ненавижу тебя! – с трудом поборов слезы, проговорила я.

– Я уже говорил тебе, что одно другому не мешает? Говорил, – усмехнулся мне демон в губы, не касаясь их чуть-чуть. Я же уже плохо соображала что-либо, потому что пальцы его снова принялись теребить клитор. – Ненависть усиливает страсть. И сейчас ты меня хочешь еще сильнее. Признайся…

Его твердый член уперся мне в бедро, а губы накрыли сосок. Демон принялся его посасывать, облизывать, слегка прикусывать. Я же ни о чем не могла думать, кроме того, что нет возможности даже оттолкнуть его, что возбуждение до такой степени завладело телом и разумом, перекрыв собой даже мою силу, заставляя ту думать, что так и нужно. Молю тебя, Богиня жизни! Помоги! Заставь разум достучаться до силы!

– Ты на пределе, детка, – подул он на мой сосок, наигравшись им вволю. – Но еще не готова умолять, – с этими словами он переместился вниз и устроился у меня между ног, а потом и вовсе закинул их себе на плечи приближая лицо к моей промежности, обдавая воспаленную плоть горячим дыханием.

– Будь ты проклят! – простонала и выгнулась, когда его язык коснулся клитора, проскользил по нему и нырнул в щель, чтобы сразу же выскользнуть оттуда и проделать дорогу назад. – Ненавижу!..

– Взаимно, детка, – в голосе его слышалось неподдельное издевательство. Он потешался надо мной и получал уже от этого удовольствие. Я же горела в адском огне, понимая, что жажду удовлетворения, сходя с ума от стыда и беспомощности. – Наши чувства друг к другу одинаково сильны.

Эта пытка никогда не закончится! Демон действовал очень умело, четко зная, чего именно хочет. А хотел он довести меня до точки кипения. Но когда момент приближался, язык его оставлял мой клитор в покое, давая передышку, разрешая возбуждению слегка притупиться. Но все это он делал лишь для того, чтобы в следующий миг вновь довести меня до исступления.

И да! Я хотела его! Не испытывая ни разу до этого близости с мужчиной, я знала точно, что хочу ощутить его член внутри себя. При этом я только сильнее себя ненавидела.

– Проси… Я же вижу, что ты уже едва сдерживаешься, – дыхание демона вновь обожгло промежность, а язык оставил чувствительный и напряженный до предела бугорок в покое.

– Нет! – простонала я сквозь стиснутые зубы, боясь раскрошить их в порошок. – Не дождешься!.. – и закрыла глаза, чувствуя, как из уголков их скатилось по слезинке.

Ветер пронесся по комнате, и я в испуге распахнула глаза. Вокруг демона клубилась тьма, а из глаз его лился красный огонь, касаясь моего тела, но не опаляя его.

– Не хочешь по-хорошему, пеняй на себя, – прижал он меня своим телом и уперся членом в мое лоно. – Даю тебе последний шанс попросить, и тогда, возможно, ты даже испытаешь удовольствие.

– Нет! – затрясла я головой во власти паники. – Богиня жизни! Нет! – выкрикнула, чувствуя, как во мне что-то стремительно меняется, как растет сила, готовая вырваться наружу.

И в следующий момент демона от меня отбросило. Яркая голубоватая вспышка залила комнату. И сразу же в противоборство с моей силой вступил демонический морок. Хватило и пары секунд, чтоб он поборол ее, а руки мои и ноги, опоясанные тьмой, впечатались в ложе.

– А ты сильнее, чем я думал, – прозвучал спокойный, даже равнодушный голос демона, и сам он приблизился к кровати, разглядывая мое распростертое на ней тело. – Смогла вернуть себе силу, значит? И что же мне с тобой теперь делать? –

присел он на край кровати и положил мне руку на живот.

Нет! Только не все заново?! Больше я не выдержу!

– Легко быть сильным, когда противник заведомо слабее тебя?! – выпалила я в лицо демону. – А попробовать на равных слабо?!.

– Ты хочешь быть равной демону? – тихо рассмеялся он, и палец его прочертил на моем животе незамысловатый узор, стряхивая перламутровое свечение, которое уже покрыло всю мою кожу. – Маленькая мышка хочет померяться со мной силами, – поладил он мою грудь и скользнул к шее. А потом несильно сжал ее и склонился над моим лицом. – Твоя пыльца заражает воздух в этой комнате, – прошептал мне в губы. – Но мне нравится, как она дополняет запах твоей страсти, – прошелся он губами по моей щеке, коснулся мочки уха и припал к впадинке под ним, заставляя вновь задрожать от его горячего дыхания и настырного языка. – Ты же понимаешь, что не сможешь со мной тягаться? – вернулся он к моим губам, зависая в сантиметре от них, не касаясь их своими.

– Я лишь хочу, чтобы все было по-честному, – проговорила я, мечтая об одном сейчас, чтобы это адское отродье не находилось так близко, чтоб рука его оставила в покое мою шею, которую демон уже не сдавливал, а легонько поглаживал пальцами, обжигая кожу в тех местах, где касался ее.

– А что я получу взамен, если разрешу тебе оставить силу?

В глазах демона сейчас не полыхал огонь. Даже в их глубине я не видела вспышек пламени. А это значило, что он спокоен, не раздражен, и можно попытаться сыграть на этом. Только вот, не оставляла мысль, что он забавляется, играет со мной. Что ж… на то и нужна мышь, ведь так? Но почему бы не внести в игру свежую струю?

– Что ты хочешь? – спросила прямо и демон усмехнулся.

– Тебя, мышка. Я хочу тебя…

– Этого не будет! – дернулась я и испугалась, что все только испортила. Нельзя так, я должна быть хитрее, если хочу выжить и снова стать свободной.

– Будет, ты и сама это знаешь, – отодвинулся он от меня, но лишь для того, чтобы снова начать гладить мое тело, скользя по нему ленивым взглядом. – Ты попросишь меня об этом, быстрее даже, чем думаешь. И вот мое условие, – он замолчал ненадолго, и я не перебивала, молясь в душе, чтобы он не выдвинул ничего невозможного. – Каждую ночь ты будешь приходить ко мне сама, и оставаться у меня на столько, на сколько я того пожелаю.

– А дверь?..

– Она не будет заперта, – пристально посмотрел он мне в глаза и накрыл ладонью мою вновь пульсирующую плоть. – Но только ночью.

– И ты оставишь мне силу? – дернулась я, когда его палец погладил мои складки. Это невыносимо! Его касания сведут меня с ума раньше, чем я успею уничтожить этого демона!

– Мне она не мешает, детка, – произнес он, не переставая терзать мою плоть. – Пока ты держишь ее в тайне от всех остальных, можешь пользоваться. Но ты же понимаешь, что это против правил? Так что, теперь все зависит от тебя, – губы его растянула ехидная улыбка, а палец проник внутрь меня. – Какая же ты тесная! – судорожно выдохнул. – Моя девственная мышь, – даже глаза прикрыл от удовольствия. А я невольно подумала, о таком ли мечтала, когда представляла себе, как это будет у меня в первый раз. Романтические мечты о любви и взаимности сейчас плескались где-то за гранью моего понимания. А рядом сидел тот, кто хотел и мог сорвать цветок моей девственности – одну из самых великих ценностей для феи. – Игра началась, моя мышь!

***

Зал поединков был погружен в темноту, когда Лайр переступил его порог. Почему-то представилась мышь, с ее фейской пыльцой, здесь – в царстве черной магии. Интересно, смогла бы она разогнать мрак? Хватило бы ее силы, которая недавно преподнесла Лайру такой сюрприз? Он до сих пор не знал, как реагирует на этот феномен. Сначала не верилось, что она смогла – никогда еще такого не происходило в стенах замка. Не смену удивлению пришли размышления – а что же изменится с возвращением к его мыши силы. А когда наступила заинтересованность, Лайр решил пока ничего не менять. Будущее

покажет. В конце концов, он в любой момент может снова отнять у нее силу. Сначала во всем нужно разобраться.

И сейчас, стоя посреди чернеющей пустоты и ожидая появления других демонов, Лар не мог избавиться от мысли о мыши. Ее запах все еще витал где-то рядом, будоража обоняние. И пыльца добавляла ему остроты. Какие-то цветы?.. Похоже. А еще примесь чего-то сладковатого, но не ванили. И все же, пряность, что добавляют в сдобу. В какой-то момент, там в ее комнате, Лайру захотелось слизать с нее пыльцу, а потом перебить этот запах ее собственным, замешанным на страсти. Рядом с этой феей рождались совершенно дикие желания. Это одновременно и возбуждало и раздражало, потому что власть мыши над его сознанием постепенно росла, а допускать этого нельзя было никак.

– Почему ты не возьмешь ее силой, как привык делать? – со скучающим видом поинтересовался вчера Вир, когда Лайр принес ему вазу, выкупленную специально для него на аукционе. – Какую игру ты затеял сын?

– Сам не знаю, – пожал Лайр плечами. И он не лукавил, потому что и сам себе неоднократно задавал этот вопрос. – В этой мыши есть что-то особенное. Боюсь, если сломаю ее слишком быстро, то сразу же разочаруюсь и потеряю интерес. А играть с ней, дразнить ее гораздо приятнее, – мечтательно произнес, но вовремя спохватился, поймав внимательный взгляд отца. Не стоит перед ним обнажать нутро. Рано или поздно то, что сам Лайр считает отчасти слабостью, обязательно обернет против него же. В отцовскую любовь он не верил с тех пор, как начал осознавать себя. Вир, кажется, никогда и никого не любил. – Зачем ты подарил мне ее? – а вот этот вопрос его даже очень интересовал, с того самого момента, когда увидел мышь впервые.

– Ради удовольствия, сын, твоего и моего, – небрежно отмахнулся Вир. – Считай это широким жестом, не более. Товар мне понравился, вот я и решил сделать тебе приятное.

А вот это была ложь, причем откровенная. Ничего приятного в жизни Лайра не было связано с отцом, начиная со смерти матери. Но и развивать эту тему не хотелось, потому как подарок ему нравился и даже очень. И не хотел бы он так часто вспоминать мышь, да не получалось.

– Когда вернешься? – спросил отец.

– Завтра ночью.

Лайр отправлялся на восток за редким антиквариатом. С тех пор, как несколько лет назад занялся антикварным бизнесом, который неожиданно быстро пошел в гору, такие поездки он предпринимал часто.

– Вот и отлично. Устроим турнир. Состав тот же – только свои…

Лайр поморщился от воспоминаний. Кому и что отец пытался доказать, устраивая эти турниры? В очередной раз почувствовать собственную слабость? Мазохизм какой-то. И поддаваться ему Лайр ни за что бы не стал, не в его правилах.

Тьма завибрировала, расступаясь, образовывая пустое и довольно большое пространство. На стенах вспыхнули факелы – личный пунктик отца, любовь к средневековым эффектам. Появились остальные игроки, в том числе и Вир. Кроме братьев Лайра тут еще были несколько приглашенных демонов – приближенные Вира и вечные спутники его игрищ. Каждый из участников состязания занимал собственную нишу, над которой было обозначено огненными буквами его имя.

– Демонический турнир объявляю открытым. Выбираем себе противников, сильнейшие из демонов, и способ сражения.

Что последует дальше, Лайр даже не предвидел, а отлично знал. Его противником неизменно становился отец, кого бы не выбирался себе Лайр сам. По праву старшего выбор Вира всегда перевешивал. Что же касается способа сражения, то уже давно Лайр тоже останавливал выбор на усмотрении противника, и они с отцом сражались удобным тому способом. Вот и сейчас на вспыхнувшем проекционном табло Лайр выбрал противник – «любой», способ сражения – «удобный противнику».

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/volgina_nadezhda/mysh-313

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити